

ЛЕГКОЕ
ПЕРЬШКО

КАК СВЕТ ВО ТЬМЕ
МАРА ВУЛЬФ

Мара Вульф
Легкое пёрышко.
Как свет во тьме

Серия «Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф»
Серия «Лёгкое пёрышко», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67471968

Вульф, Мара. Лёгкое пёрышко. Как свет во тьме: Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-166811-2

Аннотация

Больше никаких эльфов! Осенью Элиза решает начать учебу в университете Стерлинга. Скай и Фрейзер регулярно навещают подругу. Но девушке снова не удастся пожить спокойной размеренной жизнью. Друзья уговаривают ее принять приглашение королевы эльфов на фестиваль Самайн в Аваллахе. Во время церемонии все идет не по плану: Элиза, ее друзья и Кассиан оказываются в странном доме, где с ними происходят невероятные чудеса. И со временем ребят настолько захватывает атмосфера этого магического места, что Элиза остается единственной, кто еще помнит о реальности и обычной

жизни в Шотландии. Но как им теперь удастся вернуться домой? Возможно, этот путь потребует от них слишком больших жертв...

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	26
Глава 3	40
Глава 4	55
Глава 5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Мара Вульф

Легкое пёрышко.

Как свет во тьме

Marah Woolf

FederLeicht. Wie schatten im licht

© 2018 by Marah Woolf und Oetinger Taschenbuch in
der Verlag Friedrich Oetinger GmbH

© Шомникова Д., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

*Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облежит твой побег.*

*Часы остановят поток временной,
Былое в момент станет вдруг торжеством.*

*Флейта мечты твои в жизнь претворит
И от несчастий тебя защитит.*

*Зеркало мир весь покажет тебе,
Ложь не поможет никак в колдовстве.*

*Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранит.*

*Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя, лишь кто нужен тебе.*

Ключ всегда защитит ото всех,

Но будь осторожным и бойся помех.

Пролог

Неужели было так сложно сопроводить Элизу на ее выпускной вечер? Хорошо, что она не просила его об этом. Но тот, кто хорошо разбирается в девушках, понял бы, что она этого ждет. Хотя было не очень-то тяжело. Элизу можно читать как открытую книгу. Она бесповоротно влюбилась в Кассиана. Бедняжка.

Но все же ему надо отдать должное: я никогда бы не подумал, что он поможет ей уберечь печать Вангуун от магов и колдунов. Наверняка он уже пожалел об этом. Мерлин и Элизьен наседают на него. Но этого уже не изменить. Печать осталась вне зоны их досягаемости у Эммы и Коллама. Элизьен не стоит слепо доверять магам. В каждом народе есть свои черные овцы.

Но меня это, в принципе, не касалось. Хотя было немного скучно. Кассиан взял на себя обязанности защитника Элизы, обвинив меня в том, что я не присматриваю за ней как следует. Что за нахальный негодяй!

Пусть попробует справиться лучше меня.

Глава 1

Я не могла перестать хихикать, пока Финн вел меня к машине. Туфли болтались у меня на руке. Я не чувствовала себя такой свободной уже целую вечность, и даже сильный ветер, растрепавший прическу, не мог испортить хорошего настроения. Я танцевала, флиртвала, ела много мороженого и пила алкоголь. Мне было весело, и в тот момент ОН не был мне нужен. Все-таки ОН и сам веселиться как следует не умел. Даже сама мысль, что Кассиан однажды перестанет сдерживаться, была абсурдной, и я закачалась от собственного хихиканья.

Финн удержал меня, чтобы я не врезалась в машину. Затем открыл дверь и помог забраться в салон. Когда машина тронулась с места, я закрыла глаза и прислонила голову к прохладному оконному стеклу. Еще несколько минут, и я окажусь в своей уютной постели. Завтра буду спать до полудня, решила я. Впереди ждет еще много бестолковых дней, целое лето. Может, нам удастся отправиться в поход с палатками?

Несколько лет назад мы с мамой и Финном были на острове Малл, мы могли бы поехать туда еще раз! Скай, Фрейзер, Виктор, даже если Фрейзер не будет от него в восторге. Завтра я составляю план на лето, а заодно и на будущее.

Финн свернул на узкую тропинку, ведущую к нашему до-

му. Машина затормозила на грунтовой дороге, и я снова открыла глаза. Начался дождь. Водяные массы хлестали по крыше автомобиля, и в небе вспыхнула молния. Я ждала грома, плотнее закутываясь в шаль. Она не особенно меня грела, но зато идеально подходила к платью. Гром прекратился, но новая молния пронзила ночное небо. Финн выругался, а видимость становилась все хуже. Он замедлил ход автомобиля. К счастью, мы почти добрались до дома. Я заметила свет в кабинете папы, хотя было уже три часа ночи. Неужели ждал нас? За последние несколько недель он стал настоящей наседкой. Видимо, хотел наверстать все те потерянные годы, когда не заботился о нас. Это было мило, но все же раздражало. Я, чувствуя укол совести, вытащила из бардачка свой телефон, который спрятала перед балом. Десять новых сообщений. Я нахмурилась. Разумеется, все они были от папы. Но мы хотели дать ему понять, что уже достаточно взрослые, чтобы о себе позаботиться. По крайней мере, в большинстве случаев.

Молния снова сверкнула в потемневшем небе. За ней последовал оглушительный грохот. Финн нажал на педаль тормоза, и машина остановилась так резко, что меня отшвырнуло вперед, и я ударилась головой о приборную панель. На глаза навернулись слезы. Черт, это было больно.

– У тебя все нормально? – фыркнула я на брата, осторожно пощупав переносицу.

Когда провела по кончику носа пальцем, почувствовала

влагу на ладони. Неужели вечер не мог закончиться так же идеально, как начался?

Финн включил внутреннее освещение.

– Почему ты не пристегнулась? – рявкнул он.

Я зажмурила глаза от боли. Голова гудела.

– Дай посмотрю, – Финн схватил меня за подбородок и повернул к себе мое лицо. – Ты истекаешь кровью. Такое могло случиться только с тобой. – Он вытащил из пиджака чистый носовой платок и промокнул мое лицо.

– Я и сама могу это сделать, – пролепетала я. Прижала ткань к носу и откинула голову.

Финн выдохнул, а затем резко произнес:

– Черт подери! – Он открыл дверь. – Ты остаешься здесь, Элиза!

Что опять случилось? Снаружи стало намного светлее, чем было несколько секунд назад. Я вытерла слезы и наклонилась, чтобы рассмотреть происходящее, но тут же вздрогнула.

– Пресвятое дерьмо! – громко выругалась я.

Прямо перед машиной пылал огромный костер. Я забыла о приказе Финна и тоже вышла наружу. Под босыми ногами холодел острый щебень. Жар ударил по лицу, заставив отшатнуться. Огромный дуб, который, сколько я себя помнила, охранял маленькую кладбищенскую церковь, поразило молнией: во всяком случае, я так предполагала, потому что дерево пылало. В воздухе метались искры, а горящие ветки

трещали и трескались под натиском огня. Хотя я стояла в двадцати метрах от него, с каждой минутой чувствовала жар все интенсивнее. Невозможно поверить. Я часто сидела под этим деревом, начиная с детства. Здесь поила Финна чаем, и со Скай мы пытались забраться по его ветвям, но молния в один миг разрушила значительную часть моих детских воспоминаний. То, что это произошло в день моего выпускного, можно было считать знаком свыше. Если бы vikarий прицепил к церкви громоотвод, этого бы не случилось. Во всяком случае, я так думала. На уроках физики я была не очень-то внимательной.

Стоит ли позвонить пожарным? И где вообще брат? Финн наверняка знал, что делать. Я чувствовала легкое головокружение от алкоголя, травмы и, не в последнюю очередь, от дождя, который обрушился на меня. К тому времени я уже промокла до нитки. Воздух наполнился едким дымом. Огонь с невероятной скоростью поглощал древесину, и, видимо, дождь ему совершенно не мешал. А вот мне мешал. Как же холодно! Я вытерла с лица капли, пытаюсь разглядеть брата в водной завесе.

– Финн? – крикнула я. – Где ты?

Это было бессмысленно. Дождь и шипение огня заглушали слова. Может, он пошел к дому, чтобы позвать на помощь? Я думала, какие у меня есть варианты. Я могла бы вернуться в машину, но испачкать и намочить салон. Хотя даже там мне вряд ли станет теплее. Я не смогу пройти мимо

горящего дерева, это слишком опасно. Словно в подтверждение моих слов на тропу упала толстая горящая ветка. Спасибо за предупреждение, подумала я. Значит, остается только пройти через кладбище. Я, наверное, тысячу раз по нему проходила, но все равно сомневалась. Могла бы просто перелезть через небольшую стену.

Вздыхнув, двинулась вперед. Уж с Финном как-нибудь объяснюсь. О чем он вообще думал, когда оставил меня одну рядом с горящим деревом под проливным дождем? Хотя кладбище было моим любимым местом днем, я не очень хотела бродить среди надгробий ночью. В любом случае, не в бальном платье. И все же шла дальше, игнорируя вонзающиеся в ступни камни. Чем ближе подбиралась к ярко пылающему дубу, тем теплее мне становилось. Осторожно пробираясь по узкой полоске газона, дошла до низкой стены, окружавшей кладбище. Только я хотела перекинуть ногу через стенку, как дуб с оглушительным грохотом рухнул. Я неожиданно заметила, как на меня летит что-то горящее. Оно не успело поразить меня, я вовремя упала на землю и обхватила голову руками. Я поскользнулась на земле и плюхнулась лицом вперед. Ну что ж, платье не выживет. В отчаянии пыталась подняться, и грязь подо мной чавкала. Где, черт подери, Финн? Я его прибую! Решительно встала на колени, убрала волосы с лица и прижалась к стене. Гнев кипел во мне. Чья-то рука схватила меня так внезапно, что я вскрикнула.

– Ты должна уйти отсюда, древесная кора взрывается от

огня. Она могла серьезно тебя ранить.

Я врезалась в Кассиана не в силах ничего ответить. Этого он, очевидно, от меня не ждал.

Он поднял меня на руки и понес по тропинке. Что он здесь делает? Все еще ошеломленная, я обвила руками его шею и прижалась к груди.

– О тебе забочусь, что еще, – ответил он на мой немой вопрос. – Я ведь уже несколько месяцев не делаю ничего другого. Во всяком случае, складывается такое впечатление.

Все-таки было что-то хорошее в том, что он умел читать мысли.

– Ты сейчас весь испачкаешься. Могу и сама идти, – предложила я, хоть и не желая, чтобы он отпускал меня. Будь моя воля, я бы осталась еще немного у него на руках. С ним точно не испугаюсь кладбища.

– Ты босая, мокрая, грязная и с серьезной травмой носа. Откуда, черт подери, он все это знал и с каких пор стал таким заботливым? Это был мой Кассиан или какой-то добрый двойник?

Он толкнул спиной решетчатую дверь, ведущую на кладбище, и она возмущенно скрипнула петлями.

– Почему на тебе вообще такая тонкая одежда? – спросил он, теперь уже недружелюбным тоном.

Я прижалась к нему сильнее. Значит, все-таки прежний Кассиан.

– Это платье, – объяснила я. – Я была на празднике, и там

такое надевают. Для танцев и веселья.

Эльфы и сами толстых шуб не носили. Напротив, при виде их легкомысленных одеяний я не раз краснела.

– С кем ты танцевала? – прорычал Кассиан, продолжая шагать в темноте так уверенно, будто шел по освещенной дороге. Для него, наверное, в этом не было никакой разницы.

– С Финном, Виктором, Фрейзером и еще несколькими парнями.

– А что Виктор тут делает? Ты должна его остерегаться.

– Я считаю его очень милым, к тому же он хорошо танцует, – защитила я парня Скай, усмехаясь себе под нос. Неужели Кассиан все-таки ревновал меня к нему?

– Он колдун. А им нельзя доверять, – пояснил Кассиан.

Мы добрались до другой стороны кладбища, и я была почти опечалена тем, что ему не пришлось защищать меня от заблудших душ.

– Раньше ты так и о людях говорил. Ты мне не доверяешь?

– Я не доверяю твоему чувству здравого смысла. Это сводит меня с ума. Ты все время суешь свой нос в дела, которые тебя не касаются.

– Мы все еще говорим о дереве и молнии?

Я слышала, как Финн и папа звали меня, но прежде чем отозваться, хотела получить от Кассиана ответ.

– Разумеется, нет, – в то же мгновение ответил он. – С тобой все время одно и то же. Ты должна откликнуться, иначе они будут переживать зря, – потребовал Кассиан.

– Папа! – закричала я. – Я здесь!

Сирена пожарной машины заглушила мой голос. Мы добрались до ворот, ведущих в наш сад. Бабушка посмотрела на нас с удивлением. И подняла черный зонтик в знак приветствия.

– Хм... Ну, вы уже знакомы, – смущенно сказала я, надеюсь, что Кассиан меня отпустит. Но он не предпринимал к этому никаких попыток.

– Быстро отнеси ее в дом, – потребовала бабушка. – А ты переоденься, – обратилась она ко мне.

– Ты можешь опустить меня, – попросила я Кассиана. Одно дело, когда он нес меня в темноте, пока нас никто не видел, но перед бабушкой было как-то неловко. Он нерешительно выполнил мою просьбу.

Входная дверь была распахнута настежь. Везде горел свет. Я схватила Кассиана за руку и потащила за собой по лестнице. Так быстро я его не отпущу. Хочу знать, почему он решил обо мне позаботиться.

В комнате я вытащила из шкафа свежие вещи, пока он устраивался на стуле. К счастью, мама вчера заставила меня убраться, так что он, по крайней мере, ни обо что не споткнется. Наверное, это сон, подумала я и помчалась в ванную. Стащила с себя платье, прежде чем принять горячий душ и облачиться в чистую одежду. Вытерла волосы полотенцем и завязала их в пучок. Страх, что Кассиан был всего лишь миражом, усиливался с каждой минутой. Эльф не мог

находиться в моей комнате прямо сейчас, этот сон слишком часто снился мне, не становясь реальностью. Может, я выпила слишком много контрабандной водки Фрейзера. Однако в голове ничего не кружилось. Я посмотрела на свое отражение в зеркале и пощупала нос. Почти не было больно. Собрала всю волю в кулак и вернулась в комнату. Я не буду рыдать, если он исчез.

Кассиан уже не сидел на стуле, а лежал в кровати. Он закрыл глаза, и складка на его переносице придавала ему измученный вид. Его рубашку усеивали брызги грязи. Он скрестил руки за головой, когда я села на край кровати.

– Ты, наверное, устала, – пробормотал он.

– Сна ни в одном глазу. На самом деле, мне стоило бы выйти и посмотреть, что там происходит.

Кассиан схватил меня за руку.

– Ты, конечно же, не будешь этого делать. У твоего отца, брата и других мужчин все под контролем.

Он сел так, что кончики наших носов почти соприкоснулись. Я почувствовала его теплое дыхание на лице.

– Это пожарные, – объяснила я, запинаясь. – Они тушат пожары, спасают кошек с деревьев и все такое...

Кассиан молчал, а я не шевелилась.

– Почему ты здесь? – Мое сердце билось слишком быстро. Почему он все время появляется и нарушает мой покой?

Я просто хотела получить ответ, не более. Тем не менее, наши губы соприкоснулись, и я растаяла, словно шоколад-

ная конфета на водяной бане. Кассиан притянул меня к себе на колени, и я зарылась пальцами в его волосы, надеясь, что пожарные не заметят моего пылающего сердца через оконные стекла. Было бы неловко, если бы семья обнаружила меня обнимающейся с незнакомым мальчиком в моей комнате.

Представив это, я довольно долгое время ни о чем больше не думала. Кассиан полностью захватил мое внимание, хотя в дальнем углу моего сознания уже крутился вопрос, чего он на этот раз добивался своими поцелуями. Но смогу выяснить это позже. Я почувствовала его руки вокруг себя и поняла, что они не могут дать мне той безопасности, к которой стремилась. Я вдохнула его аромат и решила, что мне будет все равно, если нас застукают. Он еще никогда не был настолько моим.

Пальцы Кассиана рисовали маленькие круги на моей шее. Я бы замурлыкала, если бы это не выглядело по-идиотски. Все еще могла держать себя в руках. Я прижалась к нему крепче. Даже если огонь обрушится на наш дом, ни за что не вылезу из кровати. Его руки скользнули под мою футболку и легли на раскаленную кожу.

Снаружи уже рассвело, когда Кассиан оторвался от меня.
– Мне нужно идти, – прошептал он. – И я хочу, чтобы ты пошла со мной.

Сердце заколотилось в груди.

– Ты хочешь, чтобы я отправилась с тобой? В Лейлин?

– Нет, в Аваллах. Понятия не имею, как буду заботиться о

тебе, когда окажусь там. Элизьен настаивает, чтобы я поехал туда с Рубином. Она очень беспокоится о нем.

– А почему ты должен обо мне заботиться? – озадаченно спросила я. – Думаешь, я в опасности?

Последние несколько недель старалась не думать, что может произойти, если Дэмиан де Винтер снова напомнит о себе. Встреча с гигантской змеей была не очень веселой. Предполагала, что этот колдун был чертовски обидчив. Кроме того, его сын Виктор отправил Скай сообщение спустя некоторое время после нашего возвращения из Друид Глен. Тогда я предполагала, что мы его больше никогда не увидим. Но эти двое с тех пор постоянно болтали по телефону, а сегодня он еще и пришел на бал. Вернее, вчера. О печати он ничего не спрашивал.

– Пока печать не у Мерлина, ты в опасности, – прервал мои мысли Кассиан. – Ты должна попросить Эмму передать ему ее.

Я нахмурилась.

– А что мне, по-твоему, делать в Аваллахе? Осенью уезжаю в Стерлинг на учебу.

Хоть еще и не была на сто процентов уверена в своем решении, Кассиану об этом знать было необязательно. В любом случае, он не мог просто так появляться, целовать и грозить мне пальцем. Я не собираюсь плясать под его дудку.

– Неужели мысль, чтобы отправиться со мной, представляется такой ужасной? – мягким голосом спросил он. –

Бьюсь об заклад, твой отец не будет против.

Я тихо рассмеялась.

– Мой отец сам вытолкает меня из эльфийских ворот и отправится в Аваллах, если Элизьен ему предложит.

Что-то в просьбе Кассиана казалось странным. Мне требовалось больше времени.

– Я лучше тебя с собой возьму, если ты не против.

– Могу ли взять время на раздумья?

Я судорожно пыталась вспомнить, что знаю об Аваллахе. Не так уж и много. Это что-то вроде школы в волшебном мире. Своеобразный колледж, который подростки должны посещать не менее двух лет. Что будет, если решу туда отправиться?

– Надолго это? – спросила я, хотя на самом деле это не имело значения, ведь наше время останавливалось, когда я находилась в мире эльфов.

– В Аваллахе ваше время идет как обычно, – пояснил Кассиан, не отвечая на вопрос о продолжительности моего там пребывания. Мысль, чтобы остаться с ним, была весьма привлекательной.

– И как мы будем там жить?

– В замке учеников распределяют на несколько групп. Народы смешиваются, никого не размещают отдельно. Все студенты живут в комнатах с большой общей гостиной.

– А мы не сможем жить в одной комнате? – вырвалось у меня.

Кассиан стукнул пальцем мне по носу.

– Не думаю, что Майрон нам это позволит.

– Майрон?

– Директор школы. Он вампир. Как правило, парни и девушки не живут в одной комнате.

– Значит, возможно, что я буду делить комнату с вампиршей и девушкой-оборотнем? – От этой мысли по спине побежали мурашки.

Кассиан усмехнулся.

– Возможно. Но ты также можешь разделить комнату с Джейд и Опал.

Я нахмурилась, причем по двум причинам. Во-первых, если Опал будет в одной со мной комнате, мы с Кассианом, вероятно, не сможем спокойно там обниматься. Во-вторых, мне казалось, будто он даже не предполагал, что я скажу «нет». У него в голове уже был план нашей комнаты, и я хотела знать, почему.

– Почему все-таки ты хочешь, чтобы я отправилась туда с тобой?

Если он сейчас скажет, что больше не проживет без меня, то пойду с ним, не раздумывая: босиком, в дурацких пижамных штанах с синими смурфиками и футболке. В конце концов, он их не видит. Он может также сказать, что смертельно влюблен и ни секунды больше не выдержит без меня, или...

Кассиан выпрямился.

– Ты должна поехать со мной.

Его пальцы беспокойно перебирали постельное белье. Обычно он никогда не нервничал. Я почувствовала, как внутри все похолодело. Воображаемый розовый воздушный шарик в моей голове лопнул, и кусочки резины посыпались на одеяло.

– Зачем ты пришел на самом деле, Кассиан?

Я должна была знать.

– Не потому, что ты больше без меня не выдержишь, не так ли? И не потому, что отчаянно хочешь защитить.

По крайней мере, у него хватило порядочности выглядеть смущенным. Мне стало тошно.

– Хочу защитить тебя, – неуверенно отстаивал он свою позицию. – И хочу быть с тобой. Ты должна поверить.

Он хотел схватить меня, но я встала и отошла от него. Не позволю ему ко мне прикасаться. На мгновение закрыла глаза, чтобы сдержать подступающие слезы. В Аваллахе он не будет моим, потому что никогда не был моим. Я была для него всего лишь способом внести в жизнь разнообразие. Или шахматной фигурой. Я задалась вопросом, ради чего он собирался мной пожертвовать.

– Почему я на самом деле должна поехать с тобой в Аваллах? – тихо спросила я еще раз.

Он сглотнул.

– Мерлин попросил Элизьен об этом. Он боится, что колдуны попытаются заставить тебя передать им печать Вангун. Он хочет тебя защитить.

– Ты же сам в это не веришь, – я заставила себя перейти на шепот, потому что боялась закричать. – Он хочет сам заполнить эту дурацкую печать, не понимаешь? Хочет, чтобы я уговорила Эмму передать ее ему. Мерлин жаждет, чтобы ты обвел меня вокруг пальца и я сделала все, что ты скажешь. Виктор ни разу не просил меня об этом, а ты приходишь сюда, целуешь и думаешь, что сможешь так просто обмануть? – я все-таки сорвалась на крик.

Это снова произошло. Опять позволила ему меня использовать.

– И как же это было? – Сцепила пальцы, чтобы подавить в себе желание по чему-нибудь ударить. – Вы трое сидели вместе и думали, как бы тебе меня обмануть? Может, вы и дерево подожгли, чтобы ты мог спасти деву в беде, а она была тебе во веки веков благодарна? Хочешь, чтобы я ела из твоих рук? Ты хоть раз думал, как я себя при этом чувствую? Ты такой идиот. Кажется, будет лучше, если ты уйдешь сейчас.

Пока я не начала выть. Кассиан встал и провел по растрепанным волосам руками. Сделал глубокий вдох.

– Извини меня, – сказал он.

– За что именно? – прошипела я, хватая ртом воздух.

Его слепые глаза еще никогда не выглядели так хмуро. Что еще он от меня скрывал? Желание остаться с ним навсегда всколыхнулось огромной волной. Это было ненормально. На этот раз он явно переступил черту. Эти эльфы, маги, колдуны и прочие должны уже слезть с моей шеи.

Он сделал шаг в мою сторону, а затем застыл на месте.

– Ты должна пообещать, что будешь осторожна. Эта молния не была случайностью, но ее сотворили не мы.

– Что ты имеешь в виду? – с недоверием спросила я. Пусть не пытается меня запугать.

– Если Виктор не донимает тебя расспросами о печати, еще не значит, что колдуны потеряли надежду ее найти. Может, они хотят застать тебя врасплох.

Кассиан все же приблизился, и я не смогла увернуться. Его рука легла на мою щеку.

– Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, Элиза, и я здесь не только из-за Мерлина. – Затем он поцеловал меня, и этот поцелуй был не нежным, а таким требовательным, что у меня закружилась голова. Я сердито оттолкнула его.

– Прекрати!

– Пойдем со мной, пожалуйста. Ты можешь злиться на меня и верить в худшее, но пойдем со мной. Молния была лишь предупреждением.

Неужели он действительно умолял меня об этом? Казалось, еще чуть-чуть, и он опустится передо мной на колени, если верно истолковала выражение его лица. Боже ты мой. Видимо, он действительно очень хотел выполнить приказ Элизьен и Мерлина. На этот раз ему не удастся к ним подлизаться. Во всяком случае, я ему в этом помогать не буду.

– Просто уходи, – потребовала я, и мой голос совсем не

дрожал. То, что я делала, было правильно. Я еще никогда не была так уверена в своем решении.

Кассиан сделал глубокий вдох.

– Я должен был сразу сказать, зачем пришел. Мне очень жаль.

Он выглядел так, будто хотел добавить еще что-то, но потом, видимо, передумал и, не сказав больше ни слова, исчез за дверью.

Измученная, я упала на кровать, все еще пахнувшую Кассианом, и поняла, что забыла обо всем вокруг, пока он был со мной. Единственное, что интересовало меня, – его губы и руки. И все же не позволила ему со мной переспать. Наверное, мне бы это даже понравилось. Правда, он не предпринимал никаких попыток меня соблазнить. Ему и не пришлось бы прилагать больших усилий. Зарылась лицом в ладони. Я должна благодарить его за это. Первый раз с самым главным придурком на всей планете был бы опытом, без которого вполне можно обойтись.

Я подошла к окну и увидела обугленные останки дуба в тусклом утреннем свете. Площадь перед церковью теперь пустовала. Очевидно, моя семья прекрасно справилась без меня. Я бы им только помешала.

Вернувшись в кровать, натянула одеяло до носа. Возможно, Кассиан правда за меня переживал. Может, я что-то для него значила. Сделала глубокий вдох. Нельзя сказать, что это было маловероятно. В следующий раз должна вести себя как

взрослая. Не целоваться, а сначала выяснить, чего он от меня хочет. Без уважительной причины он бы просто-напросто не пришел. СТОП. Следующего раза не будет. Ни в коем случае. Мне надо как-то избавиться от этих эльфов. Но они пристали ко мне как банный лист. Эльфы оказались достаточно приставучими для существ, которые не хотели иметь ничего общего с людьми.

Глава 2

– Давай хотя бы съездим туда, – потребовала мама, и я заметила, как бабушка усмехнулась, качая головой. Рада, что хоть кто-то из нас веселился.

Я совсем не слушала речей мамы. Мои мысли были там, где и почти всегда: с Кассианом. Его поцелуи и прикосновения казались такими страстными... От воспоминаний об этом щеки запылали. Жар пополз по шее. Интересно, эльфы спали друг с другом? Было ли у них все так же, как и у нас, людей? Как-то ведь эльфийские дети появлялись. Глупо, что ни у кого об этом я не могла спросить. Потому что больше не хотела иметь ничего общего с эльфами. К сожалению, моя сила воли ослабевала с каждым днем.

Аваллах. Интересно, каково это – жить там? С тех пор как Кассиан практически напал на меня, прошло уже несколько недель. Лето подходило к концу. Я пыталась извлечь из этого времени максимум пользы. Мы провели несколько дней на фестивале в Эдинбурге, а еще больше двух недель провели на острове Малл. Мы со Скай жили в одной палатке, а Виктор с Фрейзером – в другой. Но ни серфинг, ни ночные посиделки у костра не выбили этих мысли из моей головы. Кассиан ни разу не появился. Вот как он хотел меня защитить. Видимо, Виктор все же не так опасен. Он ни разу не спросил ни о печати, ни об Эмме. На самом деле он смотрел

только на Скай. Для меня оставалось загадкой, как Фрейзер выдержал эти две недели.

Если бы Кассиан позвал меня в Аваллах, не имея скрытой причины, я, скорее всего, согласилась бы. Но так... Какое это – остаться в волшебном мире навсегда? Жаль, что мы с Эммой провели совсем немного времени вместе. Она бы могла кое-что рассказать об этом. Хотя остаться навсегда мне никто и не предлагал. Они бы выгнали меня, стоило только отдать им эту дурацкую печать.

– Элиза, я с тобой говорю.

Ложка, которой я мешала свою суперздоровую кашу, выпала у меня из руки и упала на пол. Мама подняла ее и отдала, качая головой.

О чем, черт возьми, она говорила? Ах, да! Стерлинг и теть Линдси. Неужели она не могла оставить меня в покое? В конце концов, оставалось еще три недели до начала учебы в сентябре. Даже при одной мысли об этом у меня скрутило живот. Чужой город, чужие люди, чужие, чужие, чужие. Все изменится. Мысль, чтобы зацепиться за ноги Кассиана и отправиться в Аваллах, внезапно показалась не такой уж и жуткой.

Даже Опал я бы вытерпела, ну, или выгнала бы из своей комнаты.

Больше не стоит думать об этом. Я сама отвергла такой вариант, поступив правильно.

– Может, тебе понравится там больше, чем ты думаешь, –

сказала мама, и в ее голосе почти звучало отчаяние.

Еще один человек сильно хотел от меня избавиться – я задыхалась от жалости к себе. Скай больше не могла это слушать, хотя уже две недели жила в Лондоне, чтобы попроситься с Виктором, собиравшимся в Аваллах, и подыскать себе жилье. Она искренне радовалась, что уехала из Сент-Андруса. В какой-то момент в последние несколько недель мы поменялись ролями, и Скай из суперосторожной девушки превратилась в авантюристку.

Я вздохнула и решила сдаться. Хотя и не могла представить, чтобы в Стерлинге было что-то волнительное, у меня постепенно кончались аргументы. Мама настаивала, чтобы поехать со мной и освежить наше знакомство с тетей Линдси. Я бы с удовольствием обошлась и без этого. К сожалению, у тети Линдси в доме имелось несколько свободных комнат, а мои родители не были готовы платить за комнату в общежитии, если я могла жить у бабушки.

– Почему я не могу жить в общежитии? Тетя Линдси будет требовать, чтобы я помогала ей целыми днями.

– Мы не можем отказаться. Не надо устраивать театр, она – часть семьи, и у нее больше никого нет.

Я видела, как мама обменялась взглядами с бабушкой, но та, защищаясь, подняла руки.

– Не надо и меня в это вмешивать, девочка моя.

– Она твоя кузина, – не сдавалась мама, – и я раньше любила у нее бывать!

– Может, тогда ты в Стерлинг поедешь? – предложила я.

– Не веди себя как ребенок, – отмахнулась мама. – Врачи считают, что ей больше нельзя жить в доме одной, но пере-езжать она отказывается.

И что, теперь это моя проблема? Не хотела казаться бес-сердечной, но меня не радовала перспектива провести сту-денческие годы, которые представляла себе самыми ярки-ми в жизни, ухаживая за старушкой. Никто не мог требовать этого от меня. Если верить рассказам родителей, они отлич-но проводили время в молодости, а я должна от этого отка-зываться?

После всех историй с эльфами и магами я, наконец, заслу-жила тайм-аут. В защиту мамы стоило упомянуть, что она не могла знать, в какую историю нас втянул папа. Печать и судьба Кассандры останутся для нее такой же тайной, как и мое знакомство с эльфами.

Финн и папа спасли меня, когда зашли на кухню.

– Ну, как оно? – мама выжидающе посмотрела на них. – Может, вы уже уберете этого монстра с дороги?

Утром пришло письмо, в котором папе разрешили пору-бить старый дуб на дрова.

Папа налил кофе в чашку, а Финн схватил кусок пирога.

– Дерево действительно было очень большим, – сказал Финн, как будто мы этого не знали. Дуб был огромным уже тогда, когда я ходила в начальную школу.

– Значит, лучше бы вам уже приступить к работе. ДЕРЕ-

во все-таки преграждает половину дороги. Скоро к нам перестанут ходить посетители. – Она хлопнула Финна по руке, когда тот собирался намазать маслом еще одну булочку. – Они для наших гостей! – сказала мама. – Ты уже позавтракал.

– Это был какой-то кроличий корм, а не завтрак, – Финн покосился на хлопья, которые я тоже ела без особого удовольствия, и поднял брови.

Обычно брат не вел себя так вспыльчиво. Неужели у него на душе скребли кошки? С самого выпускного вечера он пребывал не в настроении, что, возможно, было как-то связано с Грейс. Я надеялась, что во время учебы в университете он познакомится с более приятной девушкой.

Папа хлопнул в ладоши.

– Тогда пора начинать. Мы же не хотим, чтобы торт, который испекла ваша мама, самим пришлось доедать одиночным вечером.

В принципе, я не возражала. Обменялась взглядами с Финном, который, казалось, тоже находил эту перспективу довольно-таки приятной, но брат покорно пожал плечами.

– Я принесу пилу, – сказал он, уходя.

Быстро засыпала в себя оставшиеся хлопья, потому что желудок тревожно урчал. Покачала головой, глядя на хихикающую маму, которую только что поцеловал папа. Родители иногда казались такими неуклюжими.

Я как раз собиралась выйти из кухни, когда мама вдруг

меня окликнула:

– Ну что, едем к тете Линдси?

Я повернулась.

– Если поеду туда с тобой и решу, что там жутко, позволишь мне заселиться в общежитие?

Отец обнял маму одной рукой. Они прислонились к раковине.

– Хорошо, – согласилась мама.

Не думала, что она так быстро сдастся. Это было совсем не в ее духе. Хотя, возможно, и было. С тех пор как папа вернулся домой, она изменилась. Стала более общительной, смеялась куда чаще и не жаловалась, что я слишком часто кусочничаю и сижу перед компьютером. Она даже перестала подкладывать мне в комнату старые, затхлые книги. Я почти скучала по этому. Финн прошел мимо окна с пилой в руке. Я повернулась и пошла к нему.

– Тогда мы поедem в субботу. Тетя Линдси ждет нас на чай после обеда, – крикнула мама мне вслед.

– Ты уже все с ней распланировала? – я ошеломленно повернулась к ней.

Мама только пожала плечами.

– А что мне было делать? Нужно же планировать свое время. Не хочу брать замену в кафе.

Ее голос звучал так, будто она жертвовала драгоценным временем ради меня. При этом мне совсем не хотелось уезжать. Все, как всегда, а я уже думала, что у меня есть право

голоса. Я нахмурилась.

Не успела хоть что-то сказать, как бабушка удивительно быстро для своего возраста вскочила со стула.

– Ты должна помочь мне полить розы, – сказала она. – Мужчины сами справятся с этим деревом. А то тебе еще кусок древесины на ногу упадет.

Мама удовлетворенно улыбнулась и налила себе чашку кофе. Она за это поплатится! Настало время взять жизнь в свои руки. Я слишком часто позволяла другим – эльфам и матерям – решать за меня.

– Скай поедет со мной, – крикнула я из коридора, пока бабушка тащила меня за собой. Вот тебе и взяла жизнь в свои руки. Все в этом доме знали, что я почти беспомощна без лучшей подруги. – Мне нужен кто-то, кто будет на моей стороне.

– Без проблем, – пропела мама. – Скай – очень разумная девушка. Я уже сказала тете Линдси, что мы приедем втроем.

– Гррр!

Интересно, что она сказала бы, если бы узнала, что разумная девушка сейчас встречается с колдуном со странными татуировками на теле, который был практически похищен собственным отцом и жил в заколдованной деревне.

...Но, разумеется, об этом я ей ничего не скажу. Да и нельзя этого делать, хотя мне было все труднее не рассказывать никому об эльфах, Лейлине и моих приключениях. Нам с отцом приходилось прятаться в его кабинете. Плюсом было

то, что Квирин стал навещать нас чаще. Я, конечно, дала ему понять, что ничего больше не хочу знать об эльфах, и он тут же согласился. Если бы я была умнее, с самого начала бы к нему прислушалась. Он предупреждал, что эльфам нельзя доверять. Но мне хотелось самой в этом убедиться.

Я до сих пор не понимала, почему папе позволили узнать обо всей этой эльфийской истории. Мне, в конце концов, разрешили посвятить в это только трех человек. Но, вероятно, в этом и заключалась суть: не я рассказала ему о волшебном мире, а он сам выяснил, что тот существует. С тех пор как узнал, что мы делим мир с эльфами, магами и другими существами, он развлекался ведением переписки с доктором Эриксоном и Питером. Квирин работал их посыльным. К сожалению, папа очень неохотно делился со мной своими изысканиями, что сильно злило. В конце концов, из нас двоих экспертом по магическим существам была я. Без меня он бы все еще торчал в тюрьме колдунов, где его запер отец Виктора, чтобы шантажировать нас и получить печать Вангуун. Для меня оставалось вопросом, почему он до сих пор считал меня ребенком.

Я неохотно забрала лейку из рук бабушки. Она настаивала, чтобы ее любимые розы поливали исключительно дождевой водой. Это значило, что приходилось примерно двадцать раз наливать в лейку воду из канистр, стоявших у стены участка, и тащить ее к грядкам. Самой бабушке это, разумеется, уже было не под силу, а мужчины сейчас рубили

дереву. Грохот наверняка был слышен по всей деревне.

– Твоя мама хочет для тебя только лучшего, – бабушка срывала с розовых кустов увядшие цветы, когда я шла мимо.

– Она хочет для меня того, что сама считает лучшим, – застонала я, таща две лейки.

Каким бы прекрасным ни был наш сад, окружавший старый дом из ветхого песчаника, эта работа представляла сущую пытку. Если я когда-нибудь отсюда перееду, в моей квартире не будет ни одного растения. Я уже перевыполнила жизненный план по уходу за цветами.

– Ты раздражена. Может, тебе стоит ответить хотя бы на одно из сообщений, которые посылает Кассиан. В последнее время ты постоянно злишься.

Ах да, сообщения, которые он отправлял через этого лицемера Квирина! Думала, что хотя бы тролль был на моей стороне. Я жгла письма, не читая.

– Я ответила на одно. И дала ему понять, что не заинтересована ни в нем, ни в защите магов или эльфов. Тема закрыта.

– Для него, очевидно, нет, – резко заметила бабушка. – Вчера Квирин принес новое письмо. Я на самом деле жду, когда парень лично придет в наш сад.

– Пусть только посмеет, – прорычала я.

– Я до сих пор не понимаю, почему ты так на него злишься. В конце концов, это он помог тебе сохранить печать Вангуун.

– Очевидно, он давно об этом пожалел, а чтобы подлизаться к Мерлину, хочет заманить меня в Аваллах.

– Или же он действительно убежден, что ты в опасности. Хотя бы поговори с ним еще раз!

– Ни в коем случае. Я больше не хочу его видеть. – В этот раз я держалась стойко, хотя письма, конечно, меня интриговали.

Кто писал их за него? Это не мог быть его почерк (признаюсь, один или два раза все-таки прочла их перед сожжением). Так аккуратно даже я не писала, а у меня были два здоровых глаза. Он, конечно, не стал бы просить Рэйвен о помощи. Эльфийка слишком предана своей королеве, а Элизьен не одобряла столь тесную связь между нами. Оставались только Джейд и Софи. Это не были любовные письма (чего, разумеется, и не ждешь, когда письмо пишет кто-то третий). Скорее письма, которые отправляют лучшей подруге или матери. Ладно, звучит слишком язвительно. Письма и вправду были добрыми. Они даже смешили меня, а юмор не являлся сильной стороной Кассиана. Может, он даже ничего и не знал об этих письмах.

Я полила розы и погрузилась в свои мысли. Возможно, во время учебы я познакомлюсь с симпатичным парнем. Вернее, точно познакомлюсь. Вероятно, не так уж и плохо, что я еду в Стерлинг одна, ведь тогда я буду вынуждена завести новых друзей и не смогу прятаться за Скай и Фрейзером. Ужасная перспектива. Но мне, наверное, придется с этим

смириться.

– Элиза! – прервал мои мысли отец. Я взглянула на окно его кабинета, выходящее на сад. – Подойдешь сюда?!

Это не звучало как просьба. Что опять случилось? И почему он не помогал Финну рубить дуб? Вероятно, оставил физический труд во имя науки. Мужчины!

– Я сейчас встречаюсь со Скай, – крикнула я.

Сегодня даже душ принять не успею. Эта семья меня доведет. Мысль о комнате, расположенной далеко от этого сумасшедшего дома, вдруг показалась довольно заманчивой.

– Это ненадолго.

Я вздохнула и вытерла влажные руки о джинсы. Значит, придется ехать до Сент-Андруса на велосипеде. Когда папа начнет лекцию, об автобусе можно будет забыть.

– Ты справишься с остальными растениями одна? – спросила у бабушки, поливавшей саженцы крошечной лейкой.

– Конечно, дитя мое. Иди. Ты же знаешь, как твой отец не любит ждать. Судя по тому, как он кричит, наверное, снова обнаружил что-то впечатляющее.

Я хихикнула.

– Вероятно, узнал, что у троллей на зубах растут волосы.

– Если он продолжит так громко спорить с Квирином, твоя мама вскоре станет еще более подозрительной, – бабушка неодобрительно покачала головой, и я задумалась, не предсказали ли ее карты очередной конец света.

Эта семья явно сошла с ума, и виновата в этом я. Если бы

не прошла через те ворота, мы бы многого смогли избежать. Впрочем, раскаиваться уже поздно.

Мой маленький кот Носочек болтался под ногами, когда я вошла в дом. Хотя «маленьким» назвать его уже было нельзя. За последние месяцы он вырос и изрядно прибавил в весе. Нужно срочно посадить его на диету и запретить маме постоянно подкармливать. Хотя поначалу она и высказывалась против животного в доме, сейчас была совершенно влюблена в малыша. У отца уже случилось несколько приступов ревности, связанных с тем, что Носочек постоянно сидел у нее на коленях. Так ему и надо. Он надолго оставлял нас с мамой и Финном. Я погладила кота по мягкой шерсти и побежала вверх по лестнице.

Папа помахал письмом перед моим носом.

– Ты знала, что Дэмиан де Винтер нашел Кассандру? – строго спросил он.

Я кивнула.

– Виктор рассказал об этом на выпускном вечере. – Значит, теперь и папа это знал. – Он считает, что с ее помощью его отец хочет найти третью печать. Печать Белиозара.

Я забыла о похищении Кассандры после выпускного вечера, потому что переживала из-за предательства Кассиана. Теперь, вспомнив об этом вновь, почувствовала себя очень виноватой. Но разве отец сможет как-то повлиять на ее судьбу?

– Напомни, что может делать эта печать? – спросил папа.

Как будто сам не знал лучше меня.

– Она якобы может оживлять мертвых, что, как по мне, мегажутко.

Я надеялась, что Дэмиан никогда ее не найдет. На прошлой неделе мы с Фрейзером и Скай смотрели фильм про зомби. Не могу представить, что будет, если это станет реальностью. Правда, главный зомби в «Тепле наших тел» показался мне почти милым.

– И ты не сочла нужным рассказать об этом?

– Нет, – я постаралась придать голосу уверенности. Конечно, я думала, чтобы сказать, но Скай убедила меня, что лучше оставить эту информацию при себе. Папа начал бы вмешиваться в дела, которые нас не касались. – Что ты хочешь с этим сделать? По словам Виктора, ей не причиняют вреда, она просто все время молчит.

Гнев отца иссяк.

– Это неправильно. Она не хотела бы там жить. Ей не место в Друид Глен.

– Откуда ты вообще узнал, что она там? – с любопытством спросила я.

– Доктор Эриксон написал и упомянул об этом. Как ты знаешь, мы обмениваемся с ним новостями. Поскольку мать Кассандры, будучи искательницей, нашла печать Вангуун, мы задались вопросом, куда делась Кассандра. Мерлин выяснил, что она находится во власти Дэмиана. Если бы об этом узнал ее отец, он бы в гробу перевернулся.

Папа, разумеется, был прав. Я снова почувствовала укол совести, но ни за что не хотела подвергать опасности кого-то из нашей семьи. Того, что колдуны захватили папу в плен, было достаточно, хоть он, вспоминая, и считал это невероятным приключением. Если бы Дэмиан что-то сделал с бабушкой, мамой или Финном, я бы никогда себе этого не простила. Эгоистично с моей стороны, но пока он искал печать Белиозара, был шанс, что он оставит нас в покое. Пока я не отдала печать Мерлину, у главного колдуна не нашлось бы причин на меня злиться. По крайней мере, в теории. Мы не могли помочь Кассандре, это могла сделать только она сама.

Глава 3

Скай взволнованно болтала с моей мамой, пока я сидела на пассажирском сиденье и дулась. Ладно, раз пообещала ей поехать с ней в Стерлинг, то переживу этот день. Но мама должна бы уже понять, что я не хотела этого, даже если ее доводы звучали вполне логично. Я вела себя совершенно по-детски. Скай пробовала заставить меня присоединиться к их разговору. Но они говорили о книгах и обе прекрасно понимали, что это не моя тема. Разве нельзя побеседовать о фильмах или музыке? Мои мысли становились все мрачнее, но я ничего не могла поделать. Мозг находился в режиме перестройки от «я скучаю по Кассиану и хочу, чтобы он меня поцеловал» к «пошел этот тип к черту». Никто не мог винить меня, что все в моей голове шло кругом и я вела себя как тринадцатилетняя девочка в начале подросткового периода.

Крепость Стерлинга возвышалась над домом тети Линдси. Отсюда Роберт I Брюс защищал Шотландию от англичан. Мой отец не раз рассказывал мне истории о войнах за независимость.

Песчаник, почти почерневший от времени, был влажным от дождя и напомнил мне о доме. Сотни туристов следовали из центра города в замок. Когда я была маленькой, мама и папа водили меня туда. Детям тогда даже разрешали надевать исторические костюмы и фотографироваться в них.

В парчовом платье с красной вышивкой я чувствовала себя принцессой. У меня где-то остались фотографии. О том, как мы после этого пили чай у тети Линдси, у меня таких приятных воспоминаний не осталось. Большую часть времени она критиковала меня за то, что я никак не могла усидеть на месте. Мне было всего шесть лет, но она ни на секунду не отводила от меня своих совиных глаз.

Мы опоздали. Ровно на десять минут. Машин на дороге оказалось больше, чем предполагали. Мама постучала в черную блестящую дверь, и мы стали ждать. Никто не открывал. Я постучала еще раз, и за дверью наконец раздались звуки. Не удивилась бы, если бы тетя Линдси вообще не впустила нас из-за опоздания. Дверь отворилась, и какой-то молодой человек бросил на нас любопытный взгляд сквозь очки. На его щеках появились маленькие ямочки.

– Извините, я накрывал стол, – добродушно сказал.

– Это моя племянница с дочерью, Дэвид? – раздался голос старухи. После чего по дощатому полу заскрипели колеса.

– Думаю, да. На пороге стоят три красивые женщины, – он все еще улыбался, но отошел в сторону, чтобы мы могли войти.

– Тетя Линдси! – Мама подошла к ней. – Как же я рада тебя видеть! Ты хорошо выглядишь.

Я испуганно кашлянула, стараясь не сказать ничего невежливого. Она выглядела совсем не хорошо. Казалась серой, такой же, какой я ее запомнила. Серые глаза, серые во-

лосы, серая одежда. Даже цвет ее лица приобрел сероватый оттенок. Однако глаза за оправой очков сверкали все так же хищно, как и прежде. Заостренный нос так странно дергался, будто она пыталась что-то учуять. Наверное, добычу, то есть меня. Я на мгновение закрыла глаза, чтобы отогнать от себя образ крысы, охотящейся за вкусным куском сыра.

Несмотря на инвалидную коляску, она не производила впечатление женщины, которая не справлялась с хозяйством в одиночку. Но наверняка провела маму, чтобы заманить меня в свой дом.

Серые юбка и блузка сидели на ней, как всегда, безупречно. На одежде не было ни складки, ни один волосок не выбился из прически. Тетя Линдси всегда была одета с иголкой. Никогда не видела ее непричесанной или ненакрашенной, и, конечно, на ее безупречной одежде никогда не было пятен. Такой же идеальности она ждала от всех членов семьи. Вот поэтому в какой-то момент я отказалась навещать ее на каникулах. Она всегда настаивала, чтобы я носила платья и завязывала волосы так туго, что у меня начинало болеть лицо. Это было ужасно. Даже сейчас она осматривала меня с головы до ног, что, конечно, не ускользнуло от маминого внимания. Она незаметно протиснулась между нами.

– А кто этот милый молодой человек, открывший нам дверь? – спросила она.

Молодой человек тем временем снова исчез. Но из салона доносился грохот посуды. У нас, разумеется, эта комната

называлась просто гостиницей. Однако одна из предков тети Линдси была замужем за настоящим лордом, и теперь она воображала себя дворянкой.

– Дэвид очень мил и решил заварить нам чай. Он действительно мне помогает. У меня ведь больше никого нет.

Я закатила глаза. Эту песню мы все уже слышали. Когда никто не ответил на полускрытый упрек, она развернула инвалидную коляску и поехала вперед.

– Дэвид, это моя племянница, ее дочь Элиза и ее подруга, – она изящно указала идеально ухоженными пальцами на мальчика, который, наверное, был на год или два старше нас со Скай. – Это Дэвид Форстер. Он студент и живет со мной.

– Ты сдаешь комнаты студентам? – в голосе мамы слышалось удивление.

– Почему бы нет? – Тетя Линдси подтолкнула коляску к накрытому столу. – Разве не ты подкинула мне эту идею? – Она вопросительно посмотрела на маму, которая молча кивнула. – На самом деле приятно снова находиться в доме, полном жизни, и ребята помогают мне, когда я нуждаюсь в этом.

Снова упрек, не так ли? Я посмотрела на Скай, чтобы проверить, заметила ли она или только я была столь чувствительна. Скай улыбалась себе под нос, как обычно делала в присутствии незнакомцев. Однако я не могла не заметить, что они с Дэвидом уже переглядывались. Как она это делает? Скоро у нее будет целый гарем, а я останусь старой девой до конца жизни.

– Сколько комнат ты сдала? – спросила я, чтобы не показаться незаинтересованной.

– Пока что три, – ответила она. – Еще одна пустует... ждет тебя, – добавила тетя менее воодушевленно. Наша антипатия была взаимной.

– Эээ. Да, спасибо большое.

– Когда ты собираешься приехать? Семестр ведь начнется уже через две недели, – напомнила она немедленно, хоть в этом и не было необходимости.

Время вцепилось в меня мертвой хваткой, а я оставалась все такой же нерешительной, как и в начале прошлого учебного года. Не знаю, как одноклассники так просто сделали выбор, определяющий всю жизнь. Ладно, не все. Многие будут пока путешествовать по миру (на это у меня не было денег), где-то работать (это мне не нравилось) или тусоваться с родителями, пока не найдут себя (для этого у меня не было подходящих родителей).

– Не знаю. Пока что не уверена, – я протянула Дэвиду чашку, и он налил в нее золотисто-желтый чай. Это тетя Линдси заставила его играть дворецкого или он и вправду такой вежливый?

– Могу я и тебе чаю налить? – спросил он Скай, которая лучезарно улыбнулась и кивнула.

Я отчаянно сыпала сахар в чашку.

– Еще не знаю, хочу ли вообще учиться, – заявила я, к сожалению, не настолько твердо, как хотела.

Узкие выщипанные брови тети Линдси поднялись.

– Но ты ведь получила место в колледже, не так ли?

Я кивнула, рассеянно мешая сахар в чае.

– И теперь ты не хочешь покинуть свое теплое гнездышко и планируешь сидеть на шее у родителей, я правильно понимаю? – безжалостно спросила она.

Я нервно заерзала на стуле. Все было совсем не так, да и вообще, обязательно обсуждать это перед совершенно чужим человеком? Мама, к сожалению, не говорила ничего, чтобы меня защитить.

– Выбор предмета обучения – очень важное решение, – именно Дэвид за меня и заступился.

Я благодарно ему улыбнулась. Ну, хоть кто-то меня понимал.

– Это глупости. Не говори ерунды. Девушка должна изучить что-то, чтобы потом иметь возможность зарабатывать деньги. Мою племянницу это, к сожалению, привело лишь к открытию кафе, да и ее муж – профессор истории – тоже не очень много зарабатывает, – произнесла тетя Линдси одно из своих никому не интересных суждений. – Кроме того, он постоянно копается в мировой истории. В мое время мужчины были более ответственными...

– Тетя Линдси, – прервала ее монолог мама, и я надеялась, что она поставит тетю на место. Все-таки мама могла по-настоящему гордиться кафе. Если бы я создала в своей жизни что-то хотя бы наполовину замечательное, как это ме-

сто, я была бы счастлива. Но мама лишь улыбнулась, хоть это и выглядело немного натянуто. – Элиза бы очень хотела посмотреть свою комнату. Поэтому мы и здесь, и мы очень благодарны, что ты позволишь ей жить у тебя.

О боже, это звучало как окончательное решение. Я стиснула зубы, чтобы не сказать ничего недружелюбного. Скай схватила меня за руку под столом.

– Бесплатно, – добавила эта страшная женщина.

По сравнению с ней Ларимар была доброй феей. Я под страхом смерти не собиралась с ней жить.

– Я с удовольствием покажу Элизе и ее подруге свободную комнату, – предложил Дэвид, и я моментально вскочила с места.

Чашка с чаем рискованно пошатнулась, но не осмелилась опрокинуться. Тут даже посуда была запуганной.

Мы со Скай побежали за Дэвидом, который повел нас по ступенькам на верхний этаж.

– Сюда Рататуй не заходит, – объяснил он. – И это даже хорошо. Это наше царство.

Из одной комнаты доносился инди-поп. Кто бы там ни жил, у него был приемлемый музыкальный вкус.

– Рататуй? Так ты называешь мою тетю? – я расхохоталась.

– Она немного похожа на крысу, не находишь? – он посмотрел на меня невинным взглядом.

– А ты подлый, – отметила Скай, и уши Дэвида покрас-

нели.

– Она не знает, что мы ее так называем, – сказал он.

– Как давно ты здесь живешь? – я сменила тему, с трудом сдерживая смех.

– С летнего семестра. То есть полгода.

Мы остановились у двери.

– И как ты с ней справляешься?

Он усмехнулся.

– Раньше у меня была такая же тетя, и я быстро понял, что за этой болтовней нет ничего, кроме желания получить внимание. Она его получает, и я живу спокойно. На самом деле она очень даже милая.

Он открыл дверь комнаты. Это оказалась та же самая комната, в которой я спала, когда была маленькой девочкой. Розовый и белый преобладали. Я сделала вид, что меня тошнит.

Скай лишь покачала головой и вошла внутрь.

– Миленькая, – прокомментировала она, садясь на стоящую посередине кровать с балдахином.

– Остальные комнаты мы немного отремонтировали, – Дэвид усмехнулся. – Если тоже хочешь это сделать, должна подкупить Рут. Она убирается здесь наверху, а за десять фунтов она не скажет Рат... твоей тете, чем мы тут занимаемся.

Я покачала головой, поражаясь его дерзости.

– Что ты изучаешь?

– Юриспруденцию. У моего отца большая контора в Эдинбурге, и однажды мне придется ею руководить.

– Кажется, ты не в восторге, – сказала Скай, валяясь на кровати.

Дэвид убрал руки в карманы брюк.

– У меня нет других идей, и я решил, что и эта сойдет. Ты собираешься изучать историю? – обратился он ко мне. – Это твой выбор или выбор твоего отца?

– Если бы я сама знала. Кто еще здесь живет?

Перспектива оказаться запертой в этом доме не один на один с тетей Линдси несколько подняла мое настроение.

– Хосе из Испании, и он ботаник, большую часть времени проводит в своей комнате. Если ты будешь время от времени приносить ему что-нибудь поесть, он взломает компьютер твоих преподавателей, и тебе больше никогда не придется учиться. Тея более общительна, но не обладает такими выдающимися способностями. Я, кстати, тоже. Тея сейчас с родителями. Они живут в деревне где-то в Высокогорье. Она тебе понравится, Тея правда классная.

– Вы вместе? – с недоверием спросила я. У меня не было никакого желания жить через стену с двумя влюбленными.

– Нет, – он громко рассмеялся. – Когда ты ее увидишь, поймешь, что это невозможно.

Что ж, мне стало любопытно. Хотя на самом деле я ни с кем здесь не хотела знакомиться.

Дэвид посмотрел на часы.

– Я могу познакомить тебя с Хосе, а потом мне надо идти.

Когда я кивнула, он подошел к двери, из-за которой до-

носила музыка, и открыл, не дожидаясь разрешения. За письменным столом перед тремя мерцающими экранами сидел парень. На нем были наушники, и я задалась вопросом, зачем ему вообще такая громкая музыка в комнате. Окно было открыто, и он курил. Я сильно сомневалась, что тетя Линдси ему бы это разрешила.

Дэвид коснулся плеча парня и снял с него наушники.

– Хосе, хочу познакомить тебя с Элизой и Скай. Элиза переедет сюда. Она родственница Рататуй.

Скай покачала головой, и он с виноватым видом пожал плечами.

– Привет. Круто, – сказал парень, даже не подняв взгляд от монитора и продолжая стучать по клавиатуре.

– Большого мы, наверное, ничего не дождемся, – Дэвид снова надел на него наушники и вытолкал нас из комнаты.

– Что он делает? – спросила я.

– Понятия не имею, но, как по мне, пытается взломать Пентагон.

– Что, прости? – потрясенно спросила Скай.

Я закатила глаза.

– Это шутка.

– Я бы не был в этом так уверен, – возразил Дэвид. – Ну, всего хорошего, девочки, – он направился к лестнице, но на мгновение обернулся. – Буду с нетерпением ждать тебя, Элиза, – сказал он, и я смущенно кивнула.

– Почему ты не сказала ему, что не переедешь сюда? –

удивленно спросила Скай.

Мы вернулись в комнату, и я выдвинула ящики комода, а затем рассмотрела шкаф.

– Понятия не имею.

– Может, тут все-таки неплохо, – заметила она, открывая шкаф, который, впрочем, был так же пуст.

– Может, – пробормотала я.

– Когда я слушала твои описания, ожидала увидеть здесь ведьмину избушку, – укоризненно сказала она. – Но тут так аккуратно и чисто, что даже пыли негде осесть.

– Это быстро изменится, когда я буду здесь жить.

Скай ошеломленно посмотрела на меня.

– Ты серьезно?

– Как ты уже сказала, тут не так плохо, и я смогу спокойно здесь учиться.

Скай выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок.

– Ты? Учиться?

– Я постепенно взрослею, и мне нужно ставить и достигать цели, – повторила я любимое высказывание мамы о воспитании детей.

– Мне кажется, ты больна. Наверняка это грипп или что-то в этом роде, – Скай упала на кровать.

– А что мне еще делать? – я легла рядом, и мы уставились на ослепительно белый балдахин.

– Ты могла бы принять предложение Кассиана и отправиться в Аваллах вместе с ним, – предложила Скай. – Я бы

хотела, чтобы Виктор попросил меня об этом.

– Виктор ведь добрый и не расчетливый, как Кассиан. Как я могла быть такой глупой и поверить ему?

Скай перевернулась на живот.

– Может, все из-за того, что он феноменально красив? Или непредсказуем и слеп?

– Какое вообще это имеет отношение?

Я села на кровати. Возможно, нам пора возвращаться к маме и тете Линдси.

– Не знаю, недостатки не всегда делают парней более привлекательными, но в случае Кассиана это так. Он будто пострадавший герой.

Я схватила подушку и запустила в нее.

– Ты явно перечитала сказок. Никакой он не герой, просто эгоист.

– Не будь к нему так строга. Ты же знаешь, что в мире Кассиана и Виктора другие правила. Мы не всегда в силах их понять.

– А ты, очевидно, уже в силах.

Я встала с кровати. Вообще не хотела его понимать.

– Он мне опал в карман подсунул, ты что, забыла? Он бы хотел, чтобы мы никогда больше не увиделись. Это должно бы заставить меня обдумать ситуацию. Но вместо этого снова и снова в него влюблялась.

На этот аргумент даже всезнайка Скай не нашла, что ответить.

Вздохнув, она встала с кровати.

– Как скажешь. Я ни в коем случае не хочу уговаривать тебя, но разве это то, чего бы ты хотела на самом деле? Тебе придется много читать, чтобы выучить историю, – предупредила она.

– Значит, это цена, которую мне придется заплатить за то, что я не придумала ничего получше.

– Ну что, как тебе? – выжидающе спросила мама, когда мы снова сели в машину. – Стерлинг – красивый город, да и тетя Линдси чувствует себя лучше, чем я думала.

Я выглянула в окно. До дома на машине ехать полтора часа. Поезд, возможно, шел немного быстрее. Я могла бы ездить домой каждые выходные, если бы захотела, и знала бы, что делать, когда лето закончится. Скай отправится в Эдинбург, а Фрейзер – в Абердин. В конце концов, я не могла оставаться одна в Сент-Андрусе. Возможно, мне здесь даже понравится. Никто не может заставить меня все время проводить с тетей Линдси. Я могла бы ходить на вечеринки, знакомиться с парнями, обниматься...

– Согласна, – сказала я. – Теперь ты довольна?

Мама посмотрела на меня в зеркало заднего вида.

– Вот увидишь, будет здорово. Ты наверняка не будешь слишком часто встречаться с тетей Линдси. В конце концов, она не поднимется к вам на этаж на инвалидной коляске. Может, ты могла бы время от времени помогать ей и немного

с ней общаться?

– Да-да, сделаю, – вероятно, тетя Линдси будет каждый день указывать мне, что делать, а что нет.

И критиковать мою одежду. Нужно будет выставить четкие границы: сделать то, чего я не смогла добиться с Кассианом. Поэтому он постоянно растаптывал мои чувства. На самом деле мне пора повзростеть.

– Если ничего не выйдет, мы найдем для тебя что-то другое, – сказала мама. – Но для начала так будет лучше всего, – она посмотрела на Скай, словно ожидая от нее поддержки, хотя я уже сдалась. Наверное, мама не верила нашему перемирию. – Этот Дэвид очень мил, не так ли?

Подруга пожала плечами.

– Если любишь ботаников.

– Скай! – воскликнули мы с мамой в один голос. Я с трудом сдержала смех. Что этот колдун сделал с моей сверхправильной подругой?

– Что? – попыталась защититься она. – Разве нормальные парни его возраста стали бы так подлизываться к своей хозяйке?

– Может, он хотел быть с ней добр, – предположила я. – Когда остался с нами наедине, ботаником он не выглядел.

– Делай то, что считаешь нужным, – предложила мама. – Мое мнение ты знаешь.

Типичная фраза мамы. С ее помощью она сбросила с себя всю ответственность. Сначала целыми неделями меня угова-

ривать, а потом требовать, чтобы я все решила сама. Если через полгода выяснится, что это решение было глупостью, я еще буду виновата.

– Я так и планировала, – вкрадчиво ответила я.

Скай с недоверием покачала головой. Я не понимала, чего она от меня хочет. Еще несколько дней назад она была бы рада такому решению, потому что оно было правильным и разумным. А теперь хотела, чтобы я поехала в школу, где тусуются эльфы, вампиры, феи и кто знает какие существа. Хотя станут ли они тусоваться со мной? Если бы да, меня бы это заинтересовало. Я не так много увидела во время своего первого и последнего визита. Тогда мы с Кассианом искали вход в Вечный лес, чтобы спасти Элизьен. Кассиан так быстро затащил меня в тот зловещий коридор, что я и оглянуться не успела. Смогла лишь мельком взглянуть на замок и озеро, причем нас чуть не поймали.

Я поеду в Стерлинг и во что бы то ни стало найду общий язык с тетей Линдси. Может, все не так уж и плохо. В конце встречи она была очень даже милой. Правда, не смогла воздержаться от замечания, что девушкам моего возраста положено наносить макияж. Каким боком это ее касается? Не все уделяют столько внимания внешности, как она.

Глава 4

– Здесь очень мило, – Квирин, как всегда, устроился поудобнее на перекладине моей кровати с балдахинном и свесился с нее вниз головой. Маленькая фея Моргайна сидела рядом с ним и качала головкой. – Однако даже если бы здесь был край избытка, – продолжал свой монолог тролль, – это приглашение нельзя отклонять.

– А почему нет, позволь спросить? – я рылась в шкафу, чтобы найти какую-нибудь крутую одежду.

Выбор был не очень большой. Я наконец нашла что-то и села за стол, чтобы нанести макияж. Очередной новый опыт. Мы с Теей собирались на вечеринку. Я уже почти шесть недель жила в Стерлинге и за это время подружилась с соседкой по дому. Университетская жизнь оказалась более захватывающей, чем предполагала. Хотя, может, и нет. Именно такой я ее и представляла. Каждый день посещала по несколько курсов. Один или два раза в неделю мы с Теей и еще парой ребят гуляли по пабам или ходили на вечеринки. Мне даже нравилось большинство лекций. Я в основном выбирала курсы по древней истории. Отец столько всего рассказывал мне в детстве, что большая часть материала была знакома. Я уже трижды ездила домой, но без Фрейзера и Скай в Сент-Андрусе стало скучно. Оказалось, куда веселее ездить друг к другу в гости.

Единственным знакомым лицом в Стерлинге оказалась Грейс. Хотя она и жила в студенческом общежитии, как по мне, слишком часто попадалась на моем пути. Она будто думала, что я забыла обо всех ее мелких злодеяниях. Постоянно спрашивала, не хочу ли я сходить куда-нибудь вместе. Уже дважды появлялась в доме тети Линдси без предупреждения, и та, разумеется, считала эту козу очаровательной. Если бы еще одна комната была свободна, Грейс давно бы у нее поселилась. Ради Финна я даже ходила с ней в кино, потому что она якобы ужасно тосковала по дому. Я подозревала, она скорее страдала от того, что в университете ей не уделяли столько внимания, сколько в нашей школе. С этим она не могла справиться.

В остальном я была рада повседневной рутине с лекциями и семинарами. Старалась не проводить слишком много времени в одиночестве и записалась в спортзал с Теей. Дэвид, Хосе и Тея оказались весьма приятными соседями, и мой первоначальный план переезда в общежитие с каждым днем становился все менее привлекательным. Мне нравилось жить в центре города. До университета на автобусе было всего двадцать минут. Кроме того, я наслаждалась, что мне больше не нужно носить дурацкую школьную форму. В целом жизнь после школы складывалась достаточно хорошо. Ну, если не считать личной жизни. В ней царило совершенное затишье. Это не было связано с отсутствием предложений. К сожалению, ни один кандидат и в подметки Кассиану

не годился. Не особенно помогало и то, что Квирин постоянно появлялся в моей комнате и наглým образом снабжал новостями из Лейлина и Аваллаха. Так что я никогда не забывала о Кассиане. Мне пришлось бы еще постараться, чтобы сделать это. Может, стоит просто пообщаться с каким-нибудь парнем и не сравнивать беднягу с Кассианом. Наверняка у любого человеческого мальчика больше опыта в поцелуях, чем у глупого эльфа. Но нет, надо было найти того, кто соответствовал всем моим требованиям. Он не обязан выглядеть, как полубог. Достаточно быть милым и не водить меня за нос.

Я вздохнула и нарисовала на листе, лежащем передо мной, круги. Через несколько минут с листа на меня смотрело лицо Кассиана. Я гневно скомкала бумагу и выбросила в мусорное ведро.

Решительно потянулась за тушью, которую мне подарила тетя Линдси.

– Это самый большой праздник в Аваллахе. Пойдем со мной! Ты не должна это пропустить. Было бы очень глупо с твоей стороны, – нетерпеливо требовал Квирин.

– А Скай туда позвали? – спросила я.

– Естественно. Рэйвен настояла на этом, – вмешалась Моргайна. – Нанеси еще немного блеска, – посоветовала она, спускаясь ко мне. Ее взгляд испытующе скользнул по моему лицу. – Выглядит очень хорошо, – критически осмотрела меня фея. – Над стрелками надо еще немного поработать.

Теперь меня и фея жизни учила.

В дверь постучались.

– Давайте, прячьтесь!

Тея заглянула в комнату.

– С кем ты там все время разговариваешь? – спросила она, с любопытством оглядевшись.

– Веду беседы сама с собой, – пояснила я, и она покачала головой.

– Ты очень странная.

– Не такая странная, как ты.

То, что тетя Линдси вообще пустила Тею на свой порог с ее-то гардеробом, граничило с чудом. Она всегда носила черное. Даже ее гладкие волосы были окрашены в черный цвет. В каждом ухе блестело не менее десяти сережек, а в носу – пирсинг. Однако Тея была чертовски умна, и это всегда поражало тетю Линдси. Они постоянно говорили о большой мировой политике и благотворительности. Тея очень хотела работать в ООН. Мои цели, к сожалению, не отличались амбициозностью. Я бы, вероятно, унаследовала кафе мамы в Сент-Андрусе и испортила бы его.

– Ты будешь готова через десять минут? – спросила она.

Я кивнула.

– Мне нужно переодеться.

Взгляд упал на приглашение, лежавшее на ноутбуке. Я скомкала его и выбросила в мусорное ведро.

На следующий день листок снова аккуратно лежал на столе. В ярости разорвала его на мелкие кусочки. На дневную лекцию я опоздала, потому что профессор Сикс не смогла закончить семинар вовремя. Она всегда так делала, и это меня раздражало. Времени перейти в другую аудиторию и так всегда не хватало. Поэтому большинство преподавателей заканчивали на пять минут раньше и начинали на пять минут позже. Но профессор древней истории никогда не придерживалась этих правил.

Когда я, задыхаясь, села на стул и вытащила тетрадь, мне навстречу выпорхнула записка. Это снова оказалось проклятое приглашение. Мерцающая шелковая бумага лежала в моей руке, а пока смотрела на нее, на листе проявилась надпись. Безупречный почерк выводил слова: «Великий Совет волшебного мира имеет честь пригласить человеческую девушку Элизу на праздник Самайн».

Казалось, именно в эту минуту невидимый человек тщательно выписывал каждое слово. Буквы светились тонкими серебряными нитями. Я сверну шею этому троллю, или фее, или им обоим.

– Что у тебя там? – спросила Грейс, неожиданно появившись в аудитории и садясь рядом со мной. Она с любопытством рассматривала пергаментную бумагу, на которой было написано приглашение.

Бумага перестала мерцать. Невидимое существо вдруг прекратило писать, и на записке осталось лишь: «Жду тебя

в столовой после обеда. Тея».

Такого быть не могло. Эльфы продолжали сводить меня с ума своими магическими трюками.

Я быстро скомкала листок и запихнула в карман брюк.

– Ничего важного, – объяснила я, пытаюсь сосредоточиться на лекции. Позже, выйдя из зала, выбросила листок в мусорное ведро. Пусть эльфы идут к черту.

– Что-что ты сделала? – ошеломленно спросила Скай.

– Я его выбросила, – снова объяснила я. – У меня нет желания идти на праздник. Но, к сожалению, это дурацкое приглашение возвращается ко мне снова и снова. – Я вытащила его из-под стола.

Записка выглядела так же безупречно, будто я не сминала ее, не рвала и не жгла в ванной над унитазом вчера вечером. Детектор дыма привлек соседей по комнате. К сожалению, мне в голову не пришло лучшего объяснения, чем то, что я тайно курила в туалете. Тетя Линдси позвала меня к себе и пригрозила рассказать обо всем родителям, если не перестану. От нее ускользнул факт, что я уже две недели назад отпраздновала свой восемнадцатый день рождения. Мама и папа даже звали тетю Линдси в итальянский ресторан, где мы проводили праздничный ужин.

– Но нас всех позвали на праздник, – сказала Скай. – И я пойду. Нельзя отвергать приглашение королевы эльфов на Самайн, во всяком случае, Моргайна так говорит. Так что тебе надо себя заставить.

Не могла не заметить взглядов, которыми они обменялись с Фрейзером, валявшимся на кровати.

– Я тоже согласился, – поспешил он вонзить нож мне в спину. – Тут чертовски холодно, и ты сама говорила, что погода в волшебном мире всегда прекрасна. Я скучаю по солнцу, – он подмигнул мне.

Отличные у меня друзья. Разве мы не обсуждали в подробностях то, что я больше не хочу видеть Кассиана? Разве не они кивали, когда я рассказывала, каким эгоистичным и подлым идиотом он оказался? А теперь они предали меня ради королевы эльфов и солнечных лучей.

Моргайна сидела на краю стола, покачивая ногами.

– Здесь действительно чертовски холодно, – пробормотала она, вытирая каплю воды с крыла. Бранное слово из ее уст! Фрейзер научил милую фею. К чему все это приведет?

– Я могу попросить Элизьен запретить Кассиану приходить на праздник, – предложила фея, лучезарно улыбаясь. – Она могла бы поставить его в охрану на эту ночь. Правда, это было бы очень жестоко. Фестиваль Самайна – один из самых ярких моментов года, в этот день всегда очень тепло, – она подмигнула Фрейзеру, который сделал вид, что дает ей пять.

Большое спасибо. Трое против одного.

– Ну ладно. Если это обязательно, – пробормотала я, лоя неодобрительный взгляд Моргайны.

– Любой другой человек был бы счастлив получить приглашение. А ты ведешь себя так, будто тебя ведут на эшафот!

– Немного на то и похоже, – сказала я тихо, скорее самой себе. Трое предателей захихикали. Нужно срочно искать новых друзей. Тея и Дэвид намного приятнее Фрейзера и Скай.

В дверь постучали. Из-за двери выглянула голова Грейс. Я обещала позвонить ей, когда Скай с Фрейзером придут. Она постоянно твердила, что ей одиноко. Мой брат навещал ее всего два раза за те недели, что мы жили в Стерлинге. Если учитывать, как дома они липли друг к другу, это было мало-вато. Куда, собственно, делись подружки, которые окружали ее в школе?

– Эй! – она шагнула в комнату. – Вы уже тут! Круто. Как дела?

Фрейзер сел на кровати.

– Хорошо, а у тебя?

Прозвучало не очень восторженно, но Грейс явно была глухой, судя по тому, что так от меня и не отстала.

Скай бросила на меня вопросительный взгляд, но я лишь пожалала плечами. Предположить не могла, что она появится здесь без приглашения.

– Линдси сказала, что я могу к вам подняться, – объяснила Грейс, испытующе смотря на нас. Будь она на моем месте, давно вышвырнула меня за порог, это уж точно. И еще какие-нибудь оскорбления вдогонку крикнула. Мы были слишком к ней добры.

– Ясно, – сказал Фрейзер, пожимая плечами.

Ну что ж, к нему она всегда относилась хорошо, его ви-

нить ни в чем не могу.

– У нас сегодня ничего особенного не происходит, поэтому я тебе не звонила. – Не буду испытывать мук совести из-за того, что не отчиталась перед ней. В конце концов, у меня есть право побыть наедине со своими друзьями. Особенно когда нам нужно обсудить такую важную вещь, как приглашение эльфов на фестиваль Самайна.

– О, меня это вполне устраивает. Я все равно немного устала, – она села на кровать рядом с Фрейзером. – Кроме того, погода отвратительная, – она указала на окна, по которым барабанил дождь. – В такую хороший хозяин собаку не выгонит на улицу.

Мне стало интересно, почему она тогда решила прийти сюда.

– Мы могли бы сыграть в монополию, – предложил Фрейзер, и Скай застонала. – Что? – спросил он. – Игра классная.

– Да, для людей, которым важны только деньги, – ответила она.

– Не будь занудой! – поддержала Фрейзера я. Возможно, если мы будем играть, Грейс не станет болтать столько глупостей.

Фрейзер не обращал внимания на наш спор, а вытащил игру из-под кровати и начал готовить поле.

– Тебе нужно купить как можно больше улиц, – шепотом посоветовала мне Грейс, когда я спустя полчаса в очередной раз платила Фрейзеру аренду. Против него у меня не оста-

валось шансов.

– Но тогда мне нечем будет ему платить, – проворчала я.

Грейс выудила печенье из банки.

– Тебе нужны не деньги, а дома. Сначала ты должна инвестировать. Главное правило монополии. Лучше возьми ипотеку. Если ты продолжишь играть так же, проиграешь.

Как будто сама этого не знаю. И тем не менее последовала совету Грейс.

– Ты должен заплатить мне десять тысяч фунтов арендной платы, – сказала я Фрейзеру спустя пару раундов. Совет Грейс оказался хорошим. До сих пор я никогда так далеко не заходила. И все же не собираюсь благодарить ее.

– Это несправедливо, – пожаловался Фрейзер. – Если бы Грейс тебе не помогла, ты бы с треском проиграла!

Я пожала плечами.

– Давать советы не запрещено!

Скай все еще печатала на компьютере. Она упорно отказывалась играть, и я впервые в жизни стала победителем. На самом деле это было довольно просто.

Фрейзер тихо выругался себе под нос, когда проиграл окончательно, и убрал игру в коробку.

– Ладно, я пойду, – сказала Грейс, и никто из нас не стал возражать. Дождь утих, и на улице было довольно темно.

– Пока! – крикнула Скай из-за стола, даже не обернувшись. Фрейзера увлекла картонная коробка из-под монополии, и мне пришлось выполнить неблагодарную задачу –

проводить Грейс на первый этаж. Я не хотела быть такой же невежливой, как друзья. Весь вечер она держалась неплохо и не сказала ни одного глупого комментария. Большую часть времени, что мы проводили вместе, она бредила Финном и говорила, какой он замечательный и умный. Судя по ее рассказам, он уже мог подменить любого профессора в университете. Для меня оставалось загадкой, как у нее так ловко получалось преувеличивать факты, совершенно не краснея. Но ладно. Она принесла нам шоколад, а ради этого я готова вытерпеть многое.

– На самом деле мне ее немного жаль, – заявил Фрейзер, когда я вернулась в комнату.

– Почему? – растерянно спросила я. Последнее, в чем нуждалась Грейс, – это в жалости. Еще пару недель, и она нас даже взглядом не удостоит. Мы служили для нее временным утешением. С шоколадом или без.

– Можешь позвать ее в комнату Дэвида и утешить, – прошипела Скай.

– Может, так и сделаю, – он подошел к письменному столу и сел рядом с ноутбуком Скай так, что ей пришлось отодвинуться. – Вы этого не замечаете, нет? Она тоскует по дому.

– Почему бы ей тогда не поехать домой? – задала Скай логичный вопрос.

– Ее родители уехали в Нью-Йорк на месяц. Там она тоже была бы одна.

Я пожала плечами.

– Какие-то выдуманые страдания. Кроме того, у нее есть мой великолепный брат. С чего это она вдруг с нами возитесь? Бьюсь об заклад, что-то замышляет.

– Какие же вы, девочки, злопамятные и стервозные. Пойду к Линдси. Она наверняка смотрит телевизор. У вас тут все равно ничего интересного.

Я в изумлении уставилась вслед лучшему другу.

– Какая муха его укусила? – спросила я у Скай.

– Понятия не имею. Возможно, симптомы абстиненции.

Я хихикнула себе под нос.

– У него наверняка уже целый гарем в Абердине, не думаешь? Наверное, не может и двух дней без своих подружек выдержать.

– Меня это не интересует, – Скай уставилась на экран, но больше не печатала на клавиатуре.

Я придержала дальнейшие комментарии. Хоть Скай и встречалась с Виктором, у нее сохранилась аллергия на замечания о личной жизни Фрейзера.

– Мы могли бы предложить Грейс остаться у нас и поесть пиццу, – сказала, к моему удивлению, она.

– Что, прости? – я подумала, что ослышалась.

– Всегда хорошо держать врага на виду. Если она и вправду что-то планирует, по крайней мере, она ничего не сможет сделать без нашего ведома.

– Ты кто такая? Мата Хари? – я рассмеялась. – Что она будет планировать?

Скай не смутили мои шутки.

– Завтра хочу приготовить что-нибудь для всех. Может, она захочет прийти. Для еще одного человека мы уж точно найдем место. Я узнаю, что ей от нас надо. Еще пару недель назад мы были для нее недостаточно хороши.

На следующий день Грейс гордо вошла в мою комнату. И зачем вообще ей позвонила? На ней было белое пальто и белые туфли на высоком каблуке. Что, по ее мнению, мы собирались делать? Идти в пятизвездочный ресторан?

– Ты чего так вырядилась? – спросила я вместо приветствия, заметив укоризненный взгляд Фрейзера. С каких это пор он стал филантропом? Мы хотели посвятить его в наш план, но на это не нашлось времени. Вчера вечером к нему приходила девушка. Мы отлично слышали ее хихиканье. Оно затихло, лишь когда Скай сердито ударила по стене.

Подруга посмотрела на часы.

– Ты поздно, если мы не начнем готовить прямо сейчас, не успеем поужинать. Мы с Фрейзером уезжаем через два часа.

– Ой, извините. Просто скажите, что надо сделать. Я готова взяться за все, кроме нарезки лука. Всегда плачу, и тушь течет.

Я зарылась лицом в подушку, чтобы не закричать.

«Господи, сбрось ей мозги с небес», – беззвучно взмолилась я.

– Мы найдем тебе задание, выполняя которое ты не сломаешь ни единого ногтя, – сказал Фрейзер, взял ее за руку

и повел вниз по лестнице. Она одарила его обольстительной улыбкой, хотя он просто держал ее на безопасном от нас со Скай расстоянии и, конечно, не собирался запираяться с ней в чулане. Хотя в его случае никогда нельзя знать наверняка.

К сожалению, я была вынуждена признать, что на кухне Грейс вела себя лучше, чем ожидалось. Ее болоньезе на вкус оказался фантастическим, и она использовала половину запаса специй тети Линдси.

Мы сидели вокруг кухонного стола. Нам даже удалось выманить Хосе из комнаты.

– Ты довольно хорошо готовишь, – сказал Фрейзер, причмокивая. Он ел уже третью порцию.

На лице Грейс проявился розовый румянец. «Это что-то новенькое», – с удивлением подумала я. Не представляла, что Грейс умеет смущаться.

– Он прав, – подтвердила тетя Линдси, вытирая уголки рта салфеткой. Ее блузка была все такой же сияюще серой, если так можно выразиться, а на моей красовались предательские пятна от соуса. – В будущем я не собираюсь сдавать комнаты в аренду, пока претендент не приготовит что-нибудь, – ее взгляд скользнул по мне и моим соседям. Никто из нас еще не успел совершить ни одного подвига на кухне.

– Меня научила готовить наша экономка, – объяснила Грейс. – Я много времени проводила на кухне в детстве. Постоянно. Ведь мама с папой часто уезжали в командировки.

Какая счастливица. Она всегда ела нормальную еду. В

отличие от маминых овощных шедевров, блюда экономки Грейс были просто божественны на вкус. Когда Грейс перешла в нашу школу и подружилась со мной, я пару раз приходила к ней в гости. Интересно, я хоть раз видела ее родителей? Могла вспомнить только супервкусное печенье от ее немецкой кухарки. Эта пожилая дама всегда сидела на первых рядах во время школьных спектаклей.

– Если не женюсь в тридцать лет, сделаю тебе предложение, – провозгласил Фрейзер.

Скай тут же отвесила ему подзатыльник.

– Ты же не думаешь, что девушки сидят и ждут, пока ты нагуляешься? Кроме того, у Грейс есть Финн, и с ним она будет счастлива.

Я покачала головой, глядя на эти петушинные бои, и отодвинула пустую тарелку. Следующие дня два точно есть не смогу.

– Думаю, с Финном все кончено. Так что место снова вакантно, – Грейс посмотрела на ногти, а затем из-под опущенных ресниц взглянула на Фрейзера.

– Что, прости? – растерянно спросила я.

– Твой брат бросил меня. Четыре дня назад, – объяснила она, ничуть не смутившись. – Он отправил мне сообщение в WhatsApp.

Я сидела словно громом пораженная. Брат бросил моего зачатого врага и даже не сказал об этом?

Грейс это, похоже, не волновало. Правда, в кухонном све-

те ее глаза мерцали странно. Если бы это была любая другая девушка, подумала бы, что она вот-вот заплачет. Но не могла представить, что Грейс способна на такие проявления чувств.

– Пойдем, дорогая, проводи меня в салон, – сказала Линдси. – Выпьем глоток хереса. Ты потрясающе готовишь, а остальные пусть моют посуду. Мой внучатый племянник – невероятный дурак, если бросает такую женщину, как ты, – Грейс торжествующе посмотрела на нас, встала с места и вытолкнула кресло тети Линдси из кухни.

Я покачала головой. Эта коза действительно что-то скрывала. Чутье не подвело Скай.

– Твой брат, похоже, отличный парень, – сказал Хосе, нахмурившись, и начал собирать тарелки. – Кто бросает девушку в сообщении?

– Он обычно добрый, – защищала Финна Скай. – Вероятно, он был сыт ею по горло. Она даже на выпускном вечере с другими парнями флиртовала.

– Я позвоню Финну и спрошу его, что произошло на самом деле. Бьюсь об заклад, это она его бросила, а теперь хочет выехать на нашей жалости.

– Давай, – Скай встала с места. – А нам пора идти, иначе мы опоздаем на поезд, – обратилась она к Фрейзеру, который тут же вскочил.

– Представить себе такого не могу, – он подмигнул мне. Шагая по лестнице, я услышала нытье Хосе:

– Ну да, оставили меня одного мыть посуду.

– Мы готовили, так что не жалуйся, – ответил ему Фрейзер.

Финн взял трубку не сразу, лишь после нескольких гудков.

– Только не спрашивай, почему я с ней расстался, – поприветствовал меня он.

– Э-э. Буду. Я же твоя сестра-близнец, так что хочу знать. Прежде всего, почему ты заканчиваешь двухлетние отношения в WhatsApp. У тебя все в порядке? Хотя я и не фанатка Грейс, но это как-то некрасиво.

– Я бы ей и в лицо сказал, если бы она согласилась со мной встретиться. Но для этого она слишком труслива.

– Она сегодня была у нас на ужине и приготовила пасту. Тетя Линдси, конечно, жалеет ее, но она не знает это чудовище так же хорошо, как мы.

– Она переспала с Бренданом, – прервал меня брат. – Знаешь, с парнем из «Старбакса».

– Она изменила тебе с продавцом кофе? – я не могла в это поверить. – С этой безмозглой горой мышц?

– Очевидно, да. Когда-то летом, пока я был с друзьями в Амстердаме. На прошлой неделе тот парень сказал мне, какая милая кошечка со мной встречается.

– Он так сказал? О боже, как противно.

– Верно.

– Ты грустишь? – тихо спросила я. Хоть и хотела, чтобы Финн наконец увидел истинное лицо Грейс, это не должно произойти таким образом. Это наверняка его ранило. Меня бы точно ранило, и я бы была вне себя от ярости.

– Стараюсь не думать, что ты была права с самого начала.

– Хоть ты и умнее меня, твое умение разбираться в людях оставляет желать лучшего. В следующий раз, когда влюбишься, сначала спроси у меня, что я думаю о кандидатке.

– Этого обещать не могу. Но постараюсь. Правда, для начала сделаю перерыв в отношениях.

– Это разумно.

– Как у тебя дела, сестренка?

– Все как всегда. Скай и Фрейзер были здесь в эти выходные, и Грейс постоянно навязывалась. Я с ней поговорю, пусть только мне на глаза попадетсЯ.

– Оставь это. С ней покончено, правда.

Я не верила ни единому его слову, но разве буду обсуждать это по телефону?

– Как скажешь. Меня это на самом деле не касается. Но я бы не хотела, чтобы она разбила тебе сердце.

– О, она его не разбила, не переживай. Моя гордость немного уязвлена, но с моим сердцем все в порядке. Будем честны: хорошо, что это случилось сейчас, а не позже. Вдруг я женился бы на ней и завел с ней детей.

– Тьфу ты. Немедленно прекрати. От этой мысли у меня уже появляется герпес. Мне нужна очень хорошая невестка.

Лучше всего, если я выберу ее за тебя.

Финн на другом конце провода рассмеялся.

– Я все-таки справлюсь в одиночку.

В этом я не была так уверена.

– У меня скоро встреча, – невозмутимо сказал брат. – Удачи тебе, сестренка.

– И тебе!

После того как Финн повесил трубку, решила, что буду почаще ему звонить. Мне его не хватало.

Я валялась в кровати. Хоть мне и нравилось, когда друзья навещали меня по выходным, в воскресный вечер была рада отдохнуть хотя бы несколько минут. Пару недель назад увлеклась своим старым хобби и с тех пор, как сумасшедшая, постоянно рисовала эскизы Лейлина, Вечного леса и деревни колдунов. Кассиана изображала в сотне разных поз, но, к сожалению, не могла отразить его истинную сущность. Не особенно удивительно, ведь я никогда не видела его настоящих мотивов. Я вытащила блокнот из сумки, стоявшей рядом с кроватью. К этому хобби меня подтолкнул папа, когда спросил, как выглядит Лейлин. Впрочем, свои наброски еще никому не показывала.

В окно тихо постучались. Я застонала. Опять Квирин. Однако, открыв окно, увидела Моргайну. С кончика ее носа капала вода.

– Почему здесь постоянно идет дождь? – с укором спро-

сила она.

Я подтолкнула ее в комнату.

– Понятия не имею. Такая погода в нашем мире.

– Это глупо и неудобно, – малышка отчаянно пыталась вытащить одноразовый носовой платок из упаковки, лежавшей на столе.

– Может, в следующий раз тебе стоит надеть что-нибудь потеплее, – предложила я. Феи, очевидно, так же свободно одевались, как и эльфы. Я протянула ей носовой платок.

– Спасибо большое, – ответила она, шумно сморкаясь в уголок. Такое маленькое существо могло так шуметь! Я покачала головой.

– Что ты тут делаешь? – Ну, хоть письма у нее с собой не было.

– Я должна еще раз передать тебе от Элизьен, что она очень хотела бы тебя видеть. Кто знает, когда тебе может понадобиться ее помощь. С ней не до шуток, – добавила она.

Я закатила глаза и снова села на кровать.

– Не думала, что она такая обидчивая.

Моргайна насухо промокнула салфеткой тоненькие рукава.

– Э-э, она и не обидчивая. Понятия не имею...

– Моргайна! – я наклонилась к ней. – Тебя правда послала Элизьен?

Во мне зародилась крошечная надежда, что это мог сделать Кассиан.

Она не смотрела на меня, что было подозрительно, и даже не ответила. У феи редко пропадал дар речи.

– На самом деле меня попросил поговорить с тобой Рубин.

– Рубин? Но какое ему дело до того, приду ли я на праздник?

– Думаю, он затеял все это ради Кассиана. Он почему-то решил, что Кассиан в тебя влюблен и скучает.

– Как мило с его стороны, – я нахмурилась. – И как Рубин пришел к этому выводу? Кассиан сидит в углу, плачет и зовет меня?

Моргайна усмехнулась.

– Конечно, нет! – она так усердно покачала головой, что повсюду разлетелись капельки воды. – Рубин – самый старый друг Кассиана, и подозреваю, что он знает его лучше всех.

– Ты подозреваешь?

Моргайна кивнула.

– Мне кажется, то, что Рубин думает о своем друге, очень мило с его стороны, а тебе-то что? Если не хочешь приходиться ради Кассиана, Рубина или себя, сделай это, по крайней мере, ради друзей! – потребовала она. – Скай и Фрейзер никогда не были в Аваллахе. Ты что, хочешь лишить их этой возможности? Без тебя они туда не поедут.

– Ты маленькая шантажистка, ты в курсе?

Моргайна усмехнулась.

– Меня время от времени так называют. Но это совсем не

мило с твоей стороны, все-таки я желаю тебе лишь добра.

– Возможно, ты права. Конечно, мне несложно, а приглашение королевы отклонять не принято.

– Именно так. – Ее локоны летали по воздуху, когда она нетерпеливо кивала.

– А что ты вообще делаешь в Аваллах? У вас, фей, разве нет дома?

– Аваллах – мой дом, а я – фея универсального назначения. Я уже помогала Эмме, – гордо заявила она. – С твоей стороны было правильно доверить ей печать. Она хорошо о ней позаботится.

– Приятно, что ты так считаешь.

– Мерлин на тебя злится, но разве он сможет что-то сделать? Он не заставит ни тебя, ни Эмму вернуть печать.

– Ты уверена? – скептически спросила я. – Знаешь, что Кассиан пытался уговорить меня поехать с ним в Аваллах, чтобы подлизаться к Мерлину?

Моргайна усмехнулась.

– Я слышала кое-что еще.

– И что же?

– Не скажу, пока ты не согласишься прийти на праздник, – сказала она.

– Я же сказала, шантажистка.

– Если бы ты была такой же маленькой, как я, тебе бы тоже пришлось время от времени бороться с помощью запрещенных приемов. А в отношении тебя они используются для

твоего же блага.

– Блажен, кто верует.

Моргайна упорхнула к окну.

– Увидимся на празднике Самайна. Жду вас на месте встречи, и, пожалуйста, не опаздывайте. Не хочу пропустить половину фестиваля.

Глава 5

Наступил большой день. Почему я позволила им себя уговорить? Я пыталась подавить волнение. Может, вообще не увижу Кассиана. Наверняка на этом празднике будет полно народу. Следовало принять предложение Моргайны. Она хотела попросить Элизьен распределить Кассиана в охранники. Но теперь слишком поздно. В желудке гнездились тошнотворное чувство, которое я уже несколько часов пыталась вытеснить с помощью еды. К сожалению, оно лишь усилилось.

Дождь бил по оконным стеклам, и я не могла прийти в себя. Самое приятное в жизни вдаль от родителей в том, что можно есть даже в кровати. К сожалению, уже через несколько недель эта свобода потеряла свою привлекательность. Особенно когда я стала находить в постели крошки. Я откусила от печенья, которое на вкус было странным, будто лежало уже три недели. Мне требовалось встать с кровати, принять душ, вымыть волосы, побрить ноги, нанести крем и так далее и тому подобное. Что мы, девушки, только не делаем, чтобы чувствовать себя красивыми.

– Ты видела Грейс на этой неделе? – спросила Скай. Она сидела за столом с тех пор, как приехала сюда. Подруга предпринимала попытки выманить меня из кровати. Пока что безрезультатные.

Я покачала головой.

– Как под землю провалилась. Вероятно, ей не понравилось мое сообщение: «Ты – лживая корова», – которое я отправила после разговора с Финном. Но теперь мы избавились от нее раз и навсегда.

– Ты невозможна, – сказала Скай. – Так, и что же ты наденешь? Не взяла платье напрокат?

Я покачала головой.

– Мне было некогда. Я хотела пойти в джинсах и футболке.

– Ты в себе? Ты что, хочешь оскорбить Элизьен?

– С чего это? – пробормотала я. – Я вообще туда идти не хотела. Еще и кучу денег на платье тратить.

Скай проигнорировала меня, стуча по клавиатуре ноутбука. Я встала позади нее. Она открыла страницу аренды праздничных костюмов в Стерлинге. На экране появилось несколько платьев.

– Ух, какая жуть. В такое платье меня под страхом смерти залезть не заставишь.

Хоть Кассиан и не мог меня увидеть, но если случайно, я подчеркиваю, совершенно случайно он протянет ко мне руку, не хочу, чтобы он подумал, будто я натянула на себя потрескивающую игрушку моего Носочка. Однако я ни в коем случае не стану подходить настолько близко, чтобы он мог ко мне прикоснуться. Буду находиться на максимальном отдалении от него. Во всяком случае, таков был план.

Фрейзер вошел в комнату без стука. Однажды он может поставить нас в неловкое положение. Нужно взять за правило закрывать комнату на замок.

– Я тут погуглил, – сказал он с усмешкой, не предвещающей ничего хорошего. – Самайн, – начал он, – это один из старых праздников, когда люди обжимаются друг с другом, не думая о завтрашнем дне. – Теперь он еще и нетерпеливо потирал руки.

Скай повернулась и смерила его уничтожающим взглядом.

– А я узнала кое-что еще: во время Самайна умирают боги и герои. В этот день завеса между мирами особенно тонкая. Так что будь осторожен с теми, с кем общаешься.

– Знаешь ли! – дерзко сказал он. – Очень надеюсь, что найду милую маленькую эльфийку, которая потащит меня в кусты.

Скай вскочила с места.

– Иногда ты ведешь себя безумно. Пойду к тете Линдси. Она просила почитать ей вслух, – с этими словами она убежала, а Фрейзер удовлетворенно усмехнулся.

– Лучше не дразни ее, – предупредила я. – Она дружит с колдуном.

– Как я мог об этом забыть. Наверное, она несчастна, что не видела Виктора с тех пор, как он исчез в этом Аваллахе. Раньше она понимала мои шутки.

– Неправда. Ты всегда был для нее красной тряпкой, – я

встряхнула покрывало и подняла с пола пару носков. Пора постирать белье. Одежда в шкафу заканчивалась. Свобода, к сожалению, имела и свои недостатки: обо всем надо заботиться в одиночку. – У меня сложилось впечатление, что она несчастна из-за того, что ты каждые выходные, которые проводишь с нами, клеишься к новой девушке. Пока что я насчитала пять. И это только те, с которыми мы сталкивались. Если ты не в курсе, стены здесь довольно тонкие. – Я постучала по одной, и раздался гулкий звук.

Хоть Дэвид и оставлял Фрейзеру свою комнату на выходные и уезжал домой, ему бы не понравилось, чем Фрейзер занимался в его кровати.

– Ты мог бы вести себя прилично хотя бы здесь.

Улыбка Фрейзера стала более довольной, если это вообще возможно.

– Ты действительно думаешь, что все это ее раздражает? Значит, я, наверное, на правильном пути.

Я прислонилась к стене и пристально посмотрела ему в глаза.

– Поверь мне, Фрейзер, ты еще никогда не был на более неправильном.

– Это мы еще посмотрим, – он оставил меня и, весело насвистывая, ушел.

Я все еще не знала, что надеть на праздник, и один взгляд на сайт аренды костюмов дал понять, что тот уже давно закрыт. До нашей встречи на оговоренном месте оставалось

ровно четыре часа. Я вышла из комнаты и постучала в дверь Теи. Может, у нее найдется маленькое черное платье. Этого мне бы хватило.

«Дома значительно проще найти способ воспользоваться эльфийским порталом и остаться незамеченными», – подумала я, когда мы бежали по старому городу к месту встречи. Однако у меня больше не оставалось времени думать об этом. Уже стемнело, но по улицам все еще бродили переодетые дети, собирая конфеты. Поэтому мы не очень выделялись в своих мантиях. Можно было подумать, что мы направлялись на одну из легендарных хэллоуинских вечеринок, которые устраивали студенческие общества. К счастью, дождь уже прекратился, и ничто не могло испортить прическу, которую мне сделала Тея. Бесчисленные косы искусно обвились вокруг головы. Она сделала мне макияж и одолжила потрясающее платье. Оно, конечно, было черным, довольно длинным и очень узким. Шелковистая ткань переливалась, а когда я спустилась по лестнице, Фрейзер одобрительно прищипнул. Тетя Линдси благосклонно кивнула, и это что-то да значило.

Я держалась позади Фрейзера и Скай. Хотя из нас троих именно я здесь училась, Фрейзер ориентировался лучше, благодаря своим многочисленным знакомствам. Мы свернули в узкий переулок, когда сзади что-то закрипело по мощенной камнем дорожке. Я испугалась и огляделась. В туск-

лом свете почти ничего не могла рассмотреть. Сильнее обхватила зонтик, а другой рукой придержала платье, чтобы оно не намокло, но звуки прекратились. Это совершенно точно были чьи-то шаги. Я остановилась и медленно повернулась. Неужели нас кто-то преследовал? По спине побежали мурашки. Я обычно старалась не бродить по ночным улицам. Воспоминания о нападении Дэмиана де Винтера со своей змеей все еще преследовали меня. Казалось странным, что колдун оставил меня в покое. Подозревала, что он пойдет по головам, чтобы добраться до печати. Неужели он выбрал именно этот момент, чтобы напасть? Я не хотела прозябать в подземелье в Друид Глен. Я бежала за Скай и Фрейзером, которые опередили меня на несколько шагов. Меня охватил страх. Казалось, по земле тащится что-то тяжелое. Может, то, что я слышала, было шипением? А что там за странные тени у крыльца дома? Прикусила губу, чтобы не закричать, и врезалась в Скай, которая ждала меня.

– Что случилось? – она взяла меня за руку и крепко сжала.

– Кажется, там кто-то есть, – я обхватила зонтик еще крепче, но все равно чувствовала, как дрожат руки. Сердце в груди бешено колотилось. Было плохой идеей отправиться на праздник. Я же так и сказала! – Нам лучше вернуться. Вдруг это ловушка?

В тусклом свете, который излучала лампа на крыльце, я увидела, что Скай подняла брови.

– Ловушка, которую нам устроили Квирин и Моргайна?

– Может, это вовсе и не настоящий Квирина, а эту фею я вообще никогда раньше не видела! – призналась я.

– По-моему, ты спятила. А теперь давай, – сказала Скай, – соберись! Мы к тому же втроем. Фрейзер уж как-нибудь нас защитит.

С каких это пор она стала верить в способности Фрейзера? Она не могла дожидаться встречи с Виктором. Подруга думала не головой, а сердцем. Тем не менее, я позволила ей потащить меня дальше. В нескольких метрах от нас Фрейзер проходил под низкой каменной аркой, наклонившись. Мы последовали за ним и вошли в переулок, ведущий вниз. Вскоре добрались до калитки, за которой находился небольшой парк. Опутанные плющом железные ворота со скрипом открылись. Я в последний раз огляделась, прежде чем проскользнуть внутрь. Никого не было видно. Наверное, просто нафантазировала этого преследователя. Сердцебиение медленно успокаивалось.

Моргайна танцевала на деревянной скамейке, стоявшей между увядшими клумбами.

– Наконец-то! – провозгласила она. – Дольше я бы вас ждать не стала!

Пока она говорила, с земли поднимались искры света. Из них выпорхнули бабочки, а затем побеги растений переплелись друг с другом, образуя арку, которая была мне так хорошо знакома. Хоть Фрейзер и Скай уже видели эльфийские ворота, они наблюдали за происходящим с открытыми рта-

ми. Может, мне показалось, но в ту ночь зрелище представлялось особенно волшебным. Одна бабочка села на плечо Фрейзера и щекотала его щеку крылом. Остальные взволнованно порхали у ворот. Дождь, казалось, совсем не беспокоил этих нежных созданий.

– Вы должны пройти как можно быстрее, – сказала Моргайна, когда Скай отшатнулась от ворот. – Это совсем не больно.

Я могла это только подтвердить. Ободряюще кивнула Фрейзеру и Скай. Фрейзер положил руку на плечо Скай, и я последовала за ними.

Нас с другим миром разделял всего лишь шаг. Я обычно даже не чувствовала этого перехода. Однако в этот раз все было по-другому, вероятно, из-за того, что мы протискивались в ворота втроем. Кто-то толкнул меня, и я потеряла равновесие и стояла во влажной траве на четвереньках.

– Слезь с меня, Фрейзер! – выругалась я. А ведь так хотела хоть раз в жизни появиться эффектно. С моей удачей платье наверняка уже порвалось.

– Это не я на тебе лежу! – сухо ответил он. – Но если у тебя будет такая потребность, сообщи мне об этом.

Я подняла взгляд и увидела глаза Фрейзера в лунном свете.

– Мечтай дальше! – выдохнула я, сбрасывая с себя неприличный вес.

Он протянул руку и помог мне встать. Я огляделась и уви-

дела человека, который сидел на корточках в траве позади меня. Он медленно откинул капюшон.

Потрясенная, я втянула воздух ртом.

– Грейс?! Ты что здесь делаешь? Это ты нас преследовала? Ты совсем сдурела?

Грейс надменно посмотрела на меня и встала. Судя по взгляду, она не испытывала уколов совести, а я из-за нее чуть не умерла от страха.

– Если бы ты предложила мне пойти на эту вечеринку, не пришлось бы прибегать к таким мерам. Но ты думаешь, что я недостаточно хороша для вас. Вы все время вместе, как чертов трилистник.

– Я поверить не могу. Ты что, не можешь оставить нас в покое? Если бы мы хотели, чтобы ты шла с нами, позвали бы. Но мы этого не хотели, ты обманула моего брата. Ты... ты... – к сожалению, мне в голову не пришло ни единого настоящего ругательства, которое могло бы выразить то, кем я ее считала.

– Честно говоря, дела между мной и твоим братом никак тебя не касаются. Мы взрослые люди, – она посмотрела на меня взглядом, который явно намекал, что я вела себя как воспитанница детского сада. Я возмущенно глотала воздух ртом.

– Когда увидела этот сверкающий лист в твоих руках, поняла, что эта вечеринка – нечто особенное. Не хотела сидеть одна в комнате на Хэллоуин. Я ведь не могла знать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.